

НЕГЛАВНЫЕ ГЕРОИ.

Девять месяцев Украины

Александр Бугров

Действующие лица:

КОЛЯ (Мыкола) – 40 лет. Скульптор. Один воспитывает сына Юру.

ЮРА – 19 лет. Сын Коли. Студент-первокурсник исторического факультета.

ВОЛОДЯ – 42 года. Таксист. Отец Петро. Бывший партработник на заводе. Завязавший алкоголик. Говорит на русско-украинской «трасянке».

ГАЛЯ – 37 лет. Резкая, но отходчивая женщина. Жена Володи, мать Петро. «Мама» всей коммунальной квартиры.

ПЕТРО – 18 лет. Сын Володи и Гали. Студент-первокурсник. Десятник в сотне самообороны Майдана. Говорит на чистом украинском.

ЛОПАШКИН – 59 лет. Интеллигентного вида плут. Музыкант. Есть дочь Аня, которая живет в другом городе. Говорит с одесским акцентом.

АЛЬБЕРТ – 58 лет. Настоящее имя Константин Петрович. Важный человек в клане одного из олигархов.

АНГЕЛИНА – 28 лет. Красивая женщина. Помощница Альберта.

ДНРовец – опытный боец лет 30...

ГОЛОС ДИКТОРА в радиоточке.

ГОЛОСА 1,2,3 – записи переговоров военных.

В пьесе использованы стихи романа «Очи черные» (автор текста – Евгений Гребенка), а также марш «Прощание славянки» (автор – Василий Агапкин)

ДЕЙСТВИЕ 1

Картина 1

На полузатененной сцене виден силуэт большого памятника Ленину. Через зал идут ВОЛОДЯ и ГАЛЯ. В руках у ВОЛОДИ пакеты с продуктами. В руках у ГАЛИ кастрюля с супом.

ГАЛЯ. Огурцы взял?

ВОЛОДЯ (запыхавшись). Ага...

ГАЛЯ (перебивает). А хлеб?

ВОЛОДЯ (Запыхавшись). Ага...

ГАЛЯ (перебивает). Так... Колбаса у Лопашкина...

ВОЛОДЯ. А Га...лю!!! Галю, погоди. Фух... Давай посыдымо.

ВОЛОДЯ и ГАЛЯ входят на сцену. ВОЛОДЯ присаживается на постамент. ГАЛЯ садится и ставит кастрюлю между собой и ВОЛОДЕЙ.

ВОЛОДЯ А помнишь, как мы з тобою на свиданки по ночам бегалы? Пусты горад. Тильки ты, я и звезды.

ВОЛОДЯ и ГАЛЯ смотрят наверх. В этот момент из-за постамента вылезает КОЛЯ. КОЛЯ аккуратно открывает крышку кастрюли, берет поварешку и громко хлебает суп прямо из кастрюли. ВОЛОДЯ и ГАЛЯ опускают головы и видят КОЛЮ.

ВОЛОДЯ. И ты... А шо ты тут робиш, Мыкола?

КОЛЯ. Трещина тут на постаменте. Глубокая, зараза. Если не заделать, статуя рухнет.

ГАЛЯ. Ядрен-батон. Весь мир давно поскидывал, а ты все молишься на этого лысого.

ВОЛОДЯ Мало нам комуняки крови попортыли? Я може на майдан прыйшов тильки для того, шоб памятик цей звалыты.

КОЛЯ. Начхать мне! И на комуняк, и на лысого!.. Помяни мое слово. Если Ленин рухнет, народу под собой погребет немеряно. Вы видели, как наши дети по этой статуе с флагами прыгают? Будет нам такой майдан, мама не горюй.

ГАЛЯ (глядя за сцену) О! Бежит наш майдан. Рожа в мыле, каски нету, голопопый воин света.

Вбегают ПЕТРО и ЮРА в аляповатых бронезилетах. В руках палки и щиты.

ПЕТРО. Беркут!!! Відходимо! Зараз буде атака.

Вдалеке появляются отблески костра. Они освещают шины, сложенные одна на другую и палатки стоящие в глубине сцены. Отовсюду слышны крики. Кричалки. Ругань. По низу стелется дым. ПЕТРО прикрывает ВОЛОДЮ, КОЛЮ И ГАЛЮ щитом.

ЮРА У них стволы.

ЮРА вытаскивает из-под одежды обрез ружья и заряжает его патронами. КОЛЯ подсакивает к нему. КОЛЯ хватается за ружье, пытается отобрать.

КОЛЯ Дай сюда. Еще выстрелишь в кого-нибудь.

ЮРА Надо будет – выстрелю.

К КОЛЕ и ЮРЕ подбегает ВОЛОДЯ. Он тоже пытается забрать ружье.

ВОЛОДЯ Дурак ты, Юра! Как ты потим жити с цьим будэш?

ВОЛОДЯ отталкивает ЮРУ. Ружье остается у ВОЛОДИ. КОЛЯ утягивает сына назад, за памятник.

КОЛЯ (ВОЛОДЕ) Володь, прикопай его где-нибудь.

ПЕТРО: Зліва обходять!

Все начинают разворачиваться и отходят за памятник Ленину. На сцену выходит АЛЬБЕРТ и АНГЕЛИНА. Оба в дорогих деловых костюмах, пальто. АНГЕЛИНА с кожаным изящным потрфелем в руках. АЛЬБЕРТ носом глубоко втягивает воздух.

АЛЬБЕРТ Скоро зачистка будет. У меня еще с девяностых.чуйка на такие расклады.

АНГЕЛИНА Вы хотели, чтоб я напомнила про коммуналку. Комната куплена и оформлена на имя Альберта Олеговича Кривицкого.

АНГЕЛИНА открывает портфель и отдает АЛЬБЕРТУ документы. Он придирчиво смотрит в них..

АЛЬБЕРТ Хорошо. Как только этот цирк закончится, пошлем туда пару ребят под видом жильцов. Они создадут аборигенам такие условия, что те сами оттуда здрыснут. Потом выкупим всю площадь, снесем перегородки...

На стене свет пламени от горящих крышишек. На фоне пламени появляется огромная тень, похожая на спецназовца с дубинкой в руках.

АНГЕЛИНА Константин Петрович, спецназ идет.

АНГЕЛИНА и АЛЬБЕРТ поспешно уходят. Все остальные готовятся и ждут. В тишине раздается звук шагов. Тень увеличивается. Шаги звучат все более зловеще. Но вместо беркутовца на сцену выходит ЛОПАШКИН с палкой колбасы в руках. Все расслабляются, некоторые опускают щиты.

ГАЛЯ. Лопашкин!!!

ЛОПАШКИН. Галя!!! Володя!!! Да тут вся наша коммуналка!

ПЕТРО: А де беркут?

ЛОПАШКИН. Там. За мной. Бегут так, шо скоро догонят свой инфаркт.

Все вновь напрягаются. ПЕТРО прикрывает всех щитом.

ЛОПАШКИН. Да поймите же совесть. Я не такой страшный, чтобы от мене щитами закрываться. Давайте лучше выпьем.

ЮРА У нас сухой закон.

ЛОПАШКИН достает бутылку и смотрит на этикетку.

ЛОПАШКИН Так оно сухое. Нет, полусухое.

ГАЛЯ Ядрен-батон, ну, какая выпивка? Там же беркут. Он же бежит.

ЛОПАШКИН Кто вам сказал, шо он бежит сюда? Беркут бежит к автобусам. Они уходят... Все...

ПАУЗА

ВОЛОДЯ Не поняв. Так це шо? Мы победыли?

ПЕТРО опускает щит, все подходят ближе к памятнику, вглядываются за сцену, а потом взрываются радостными криками.

ПЕТРО. Слава Україні!!!

ВСЕ. Героям слава!!!

КОЛЯ. УРРА!!!!

Все пляшут возле памятника. Затем бегут дальше. Отблески от шин гаснут. На сцене остается освещенной только статуя Ленина. На экране за сценой начинаются документальные кадры, снятые в 2014 году в Киеве на Майдане.

МОНОЛОГ КОЛИ. Когда-то на берегах Днепра выросло беззаботное босоное поколение, которое любило мороженное за 28 копеек, собирало марки и под лучами прожекторов перестройки готовилось строить Светлое будущее. Но кто-то забыл поменять батарейки... Свет в конце тоннеля погас... Наступило безвременье...

И теперь... В предрассветных сумерках, стоя на площади нашего небольшого городка, мы гадали, каким будет завтра? Мы слышали, что в Киеве появились снайперы, которые убивают людей. А еще до них... Сколько было покалеченных, обожженных, задохнувшихся... Сколько было исчезнувших вникуда? Растворившихся в длинной морозной ночи. В едком дыму от горящих покрышек...

Мы вглядывались в сереющее небо, глотали застрявший глубоко в горле ком... И все равно верили в это завтра...

Не потому что мы кого-то свергли... Не потому, что победили... А потому что мы снова были вместе. Все жители нашей коммуналки. Да что там жители? Просто все. Бизнесмены, работяги, учителя... Мы были семьей... И независимо от возраста мы были сильными, молодыми и собирались строить такую же сильную молодую страну...

Над городом занималась заря.

Документальные кадры заканчиваются. В полной тишине поднимается привязанный к статуе трос, который уходит за кулисы. Трос натягивается. Статуя Ленина с грохотом падает, разваливаясь на части.

КАРТИНА 2

На краю сцены частично обвалившийся забор и скамейка. В центре – старый двор перед окнами коммуналки. Сбоку от входной двери, рядом с окном в комнату КОЛИ стоят заготовки скульптуры «Три сестры». Во двор с улицы входят АЛЬБЕРТ и АНГЕЛИНА. Они проходят у стены, заглядывая в окна.

АНГЕЛИНА Значит, по коммуналке: первый этаж, четыре комнаты. Один вход с улицы, второй – со двора. Для нас это плюс. Из минусов: кухня, туалет и ванная – общие.

АЛЬБЕРТ Ангелина, хватит гнать, Делай, что хочешь...

АНГЕЛИНА останавливается.

АНГЕЛИНА Что делать, Альберт Олегович?

АЛЬБЕРТ(кричит) ...Я не Альберт Олегович!

АНГЕЛИНА хватается АЛЬБЕРТА за руку и тянет его на край сцены. Туда, где стоит частично обвалившийся забор.

АНГЕЛИНА Тише! Значит, Константин Петрович, теперь вы – Альберт Олегович! А в стране революция. Это факты, с которыми надо мириться...

Они останавливаются на краю сцены отделенной от остального двора, куском забора.

АЛЬБЕРТ (шепотом) Я замдиректора. Один из богатейших людей области буду жить в этой конуре? С этими людьми? Да, я их на бую за дебаркадером вертел!

АНГЕЛИНА Это на месяц или два. Пока все не уляжется, и я не организую коридор через границу. Сами понимаете, верху чехарда идет – кому заносить не понятно. А снизу понесешь – нарвешься. Народ-то с катушек посъезжал. Крови хочет и крайних ищет. Так что, если не планируете стать самым богатым зека области, переждите в коммуналке.

АНГЕЛИНА достает из своей сумочки железную коробку и папку, отдает коробку АЛЬБЕРТУ, папку открывает.

АНГЕЛИНА Значит, здесь заначка. А здесь краткое досье на каждого из ваших соседей. В квартире проживают три семьи.

Во двор стремительным шагом входит КОЛЯ с пакетом глины в руках. АЛЬБЕРТ И АНГЕЛИНА отходят в тень и наблюдают за теми, кто на сцене.

КОЛЯ Юр, ты тут?

ЮРА Тут.

АНГЕЛИНА (шепотом АЛЬБЕРТУ) Николай Костров. Скульптор. Отец-одиночка. Сына зовут Юрий. Юрий – активный участник Майдана.

КОЛЯ Глина в полтора раза скокнула! Старые мудаки золотобатонный запас делали, новым лишь бы глобус Украины нарисовать! И хоть бы один на наш рынок сходил.

КОЛЯ выставляет глину рядом с заготовками скульптуры «ТРИ СЕСТРЫ», придирчиво их рассматривает. ЮРА выходит во двор. Он в камуфляже, за плечами военный рюкзак. КОЛЯ удивленно смотрит на него. ПАУЗА.

КОЛЯ (как ни в чем не бывало) Анекдот слышал? Россия вышла из большой восьмерки. Теперь это G7 и она большая Ж...

ЮРА подходит к КОЛЕ и хочет обнять, но КОЛЯ делает вид, что не замечает этого. КОЛЯ отворачивается, берет принесенную глину и начинает с ее помощью править недоделанные структуры.

КОЛЯ А еще. Сидит на Майдане бомж. Жует бесплатный бутерброд. К нему подходят журналисты и спрашивают: «Вы за Януковича?» Тот отвечает: «Нет!». «Так может вы за ЕС?» Тот отвечает «Нет!» «Так, а за что вы?» А тот показывает бутерброд и говорит: «Я, - говорит, - за то, чтобы эта халява в городе никогда не кончилась»...

ЮРА Бать...

КОЛЯ Прикинь, то есть ему вообще пофигу... (хохочет) Ой, не могу...

КОЛЯ начинает смеяться... ЮРА моча стоит рядом.

ЮРА Отец, я уезжаю.

КОЛЯ (жестко) Не пушу...

ЮРА Бать, ну чего ты как баба!

КОЛЯ становится между ЮРОЙ и выходом со двора, наступает на сына. Но тот недвижимо стоит на месте.

КОЛЯ (взрывается) Ах ты, скотина! Я 25 лет был как баба. Из садиков тебя забирал как баба. Кашки тебе варил как баба. Сидел с тобой, пока ты болеешь! И ладно бы я... А ты о матери подумал? Она ведь жизнь свою отдала, чтобы ты смог родиться. Сволочь, что ж ты теперь с этой жизнью делаешь? Думаешь, я не знаю, куда ты намылился?

Во время гневной тирады КОЛЯ снимает с себя ремень, замахивается на сына, но тот не двигается с места. ПАУЗА. КОЛЯ облакачивается о стену дома и постепенно съезжает по стене. Остается сидеть на корточках.

КОЛЯ (жалко) Ну, на кой тебе это надо?

ЮРА. Пока, бать.

ЮРА закидывает рюкзак на плечо и идет к выходу со двора. По пути он сталкивается с ЛОПАШКИНЫМ, идущим с улицы во двор. ЛОПАШКИН отскакивает в сторону.

ЛОПАШКИН Молодой человек вы прете, как немцы на Москву. Аккуратнее, а то закончите также...

АНГЕЛИНА Матвей Лопашкин. Есть дочь. Живет в Киеве. Лопашкин торгует сувенирами на местном Майдане. Зарабатывает мало, поэтому по вечерам играет в переходах на скрипке.

ЛОПАШКИН подходит к сидящему КОЛЕ и достает книгу.

ЛОПАШКИН Коля, куда-то это он? Коля? Коля, купите у мене стихи Пушкина. Всего сто гривен...

КОЛЯ сидит и молча смотрит перед собой.

ЛОПАШКИН Ну, хорошо-хорошо... Сто тридцать.

КОЛЯ молча смотрит перед собой.

ЛОПАШКИН Сто пятьдесят, но это грабеж!

КОЛЯ молчит.

ЛОПАШКИН Не, ну шо ж ви молчите? Партизаны на допросе вже померли от зависти...

КОЛЯ молча встает, берет одну из скамеек, стоящих у входа в дом, ставит ее около скульптур, садится, начинает править скульптуры. Тем временем из дома выходит ГАЛЯ с тазом в руках. ГАЛЯ подходит к бельевым веревкам и развешивает белье. ЛОПАШКИН кидается за ней.

ЛОПАШКИН Галя, купите у мене томик Пушкина. Всего двести гривен...

ГАЛЯ никак не реагирует.

АНГЕЛИНА Галина Стецко. Домохозяйка. Есть муж и сын. Зарабатывает тем, что за небольшую плату готовит для всех соседей.

ЛОПАШКИН Понимаете, Пушкина я знаю наизусть, а вкус копченой колбасы начал забывать...

ГАЛЯ (разъяренно) Лопашкин, ты достал, шуточки твои достали, и гешефты вот эти твои тоже достали! Долг мне верни! Интеллигент, блин! Одессит, ядрен-батон!

ГАЛЯ берет в руки пустой таз, уходит. ЛОПАШКИН подходит к окну на кухню, открывает его, садится на подоконник и достает палку колбасы и красную тряпку. Красной тряпкой ЛОПАШКИН обтирает палку колбасы.

ЛОПАШКИН. Одесса-мама... Не надо обижать маму.

ЛОПАШКИН слышит шум и прячет колбасу за пазуху. Во двор по-пластунски выползают ВОЛОДЯ и ПЕТРО.

ЛОПАШКИН Ой, е! Шож вы ж ползаете, как наша экономика! Ты давай скорее, а ты попу ниже. А зачем ви, кстати ползете.

ВОЛОДЯ Поспорыли мы, колы вояк лучше учылы. (к Петро) Шо? Зьив, сынку?

ВОЛОДЯ и ПЕТРО доползают (ВОЛОДЯ приполз первым) до финишной прямой, обозначенной двумя тазиками. Откидываются обессиленные.

АНГЕЛИНА Это муж Галины Стецко – Владимир и их сын – Петр. Владимир работает таксистом.

ЛОПАШКИН повязывает красную тряпку на лоб (а-ля Рембо).

ЛОПАШКИН У нас в армии сержант пулемет ставил и давай палить: так шо даже захочешь – попу не поднимешь...

ПЕТРО Де ж ты служив, дядь Лопашкін?

ЛОПАШКИН Я? Так в оркестре... При штабе...

ПЕТРО и ВОЛОДЯ смеются. ЛОПАШКИН со вздохом снимает красную косынку.

АНГЕЛИНА Петра стоит опасаться. Во время протестов ездил на несколько недель в Киев. По возвращении стал десятником в местной самообороне.

ЛОПАШКИН Шо вы ржете, лошади Пржевальского?.. Лучше скажите, какой мухой ви укусили Галю? Она ж на людей кидается. Еще немного, и у меня от встречи с ней были бы впечатления по всему телу в виде ссадин и кровоподтеков.

ВОЛОДЯ и ПЕТРО встают. Складывают тазики и собираются уходить.

ПЕТРО Да мамо... Тут... Ухожу я, дядь Лопашкін. Служити.

ЛОПАШКИН Кому?

ПЕТРО України. У Нацгвардію ... Ми на Донбас їдемо .

ГАЛЯ выглядывает из своего окна.

ГАЛЯ А что такое Украина, я тебя спрашиваю? Это твои пограничные столбики? Это солдатики твои? Нет. Это мама и папа...

ВОЛОДЯ Галя считает, шо наш сын должен дома отсиживаться, потому шо ей за него страшно.

ГАЛЯ Тебя не спро... Лопашкин! Это колбаса из штанов торчит? Моя колбаса???

Все смотрят на ЛОПАШКИНА. У того из-за пазухи торчит палка колбасы.

ЛОПАШКИН достает колбасу и отдает ее ВОЛОДЕ. ПЕТРО усмехается и идет в дом.

ЛОПАШКИН Галя, не стоит так волноваться. Не мучайте себе последний нерв.

ГАЛЯ выбегает из дома. ЛОПАШКИН кусает колбасу, которую держит ВОЛОДЯ и убегает от ГАЛИ. ГАЛЯ бежит за ним. ЛОПАШКИН бежит к забору, за которым прячутся АНГЕЛИНА И АЛЬБЕРТ.

АНГЕЛИНА Нельзя, чтобы нас видели вместе!

АЛЬБЕРТ (АНГЕЛИНЕ). Так вали отсюда!

АНГЕЛИНА отходит подальше в тень, а потом крадется за сцену. АЛЬБЕРТ выходит из-за забора. ГАЛЯ решительно бросается на ЛОПАШКИНА, но тот прыгает за АЛЬБЕРТА. В результате ГАЛЯ врзается в АЛЬБЕРТА. АЛЬБЕРТ придерживает ГАЛЮ, чтобы она не упала. Они так и застывают в объятиях друг друга.

АЛЬБЕРТ Альберт Олегович. Можно просто... (задумавшись) Костя.

ГАЛЯ Галя... Можно просто... «Галю» (с украинским акцентом).

ГАЛЯ смущается и отходит на несколько шагов. ВОЛОДЯ подходит к ГАЛЕ.

ВОЛОДЯ Галю!!! А шо це за мужык? Рожка шось знакомая. Дэ я його бачив?

АЛЬБЕРТ Я ваш новый сосед. Альберт Кривицкий.

АЛЬБЕРТ протягивает руку ВОЛОДЕ. ВОЛОДЯ не пожимает ее. ПЕТРО выходит из дома.

ПЕТРО Дядя Коля, я Юрку хотів на проводи запросити.

ГАЛЯ Да, Коля. Где Юрка? Он обещал радиоточку починить.

АЛЬБЕРТ идет ко входу в дом, но останавливается в дверях. Все смотрят на КОЛЮ. КОЛЯ молчит, дрожащими руками достает сигарету, на его глаза наворачиваются слезы. КОЛЯ шмыгает носом, вот-вот заплачет. Все подходят к КОЛЕ. ПЕТРО садится на скамейку рядом. ГАЛЯ становится за спиной у КОЛИ, кладет руки ему на плечи. ВОЛОДЯ подходит к КОЛЕ и присаживается рядом на корточки.

ВОЛОДЯ Мыкола, ты чого? Шось з Юрой? Дэ вин?

КОЛЯ Едет на Донбасс.

ВОЛОДЯ До наших? Так це ж здорово. Петро, вы там свяжитесь з им.

ЛОПАШКИН Простите, а наши – это кто сейчас? Наши «наши» или ихние «наши»

КОЛЯ Юра уехал в ДНР. К сепаратистам.

ПЕТРО Юра?

ПЕТРО встает и отходит от КОЛИ подальше.

ВОЛОДЯ Мыкола, шож ты нычого нам не казав? А вин... Про тэбе вин подумав? Як тоби зараз тут жыты?.. Це ж мы з тобой теперь враги получаемся чи шо? От сволота малолетняя! Ты не хвалюйся. Вин шчэ на вокзале. Мы його зара вернем...

КОЛЯ Не надо никого вохврщать. А еще раз назовешь моего сына сволочью, я тебе перееду.

ВОЛОДЯ Слухай, шось не розумию. А ты чого? Може ты тож за их?

ВОЛОДЯ меняется в лице. ПЕТРО смотрит на часы и уходит в дом. ВОЛОДЯ подходит к КОЛЕ.

ВОЛОДЯ О, це веселенька справа. Коля, це ж з-за них тепер не поймеш: Крым наш «наш» или ихний «наш». Вони как саранча. И Юрка за их? Своло...

КОЛЯ поворачивается, коротко и хлестко без замаха бьет ВОЛОДЮ в челюсть. ВОЛОДЯ падает, потом медленно встает.

КОЛЯ Я тебя предупреждал...

ПАУЗА. ВОЛОДЯ встает, идет на КОЛЮ. КОЛЯ закатывает рукава. ГАЛЯ делает шаг вперед, поглядывая на ВОЛОДЮ И КОЛЮ, готовая вмешаться. ВОЛОДЯ смотрит на ГАЛЮ и останавливается.

ВОЛОДЯ (КОЛЕ) Ну, добре... Крутысь сам. Тильки знай. Одному в комуналке не выжити. А я тобі бильш руки не падам. Тепер либо я, либо ты.

КОЛЯ Руки мне твои нафиг не нужны. А кому здесь выживать тяжелее будет – еще большой вопрос.

КОЛЯ уходит в дом... Слышен звук подъезжающего автомобиля, а затем гудок.

ЛОПАШКИН Там грузовик какой-то. С военными. Ждут что ли кого-то?

ГАЛЯ Только и думаешь: что теперь? Наши, не наши, ихние «наши», наши «ихние»... Достала эта неопределенность...

Из дома выходит ПЕТРО с двумя сумками. ПЕТРО обнимает ВОЛОДЮ и ГАЛЮ.

ПЕТРО Це за мною. Мы выезджаемо.

ГАЛЯ Уже? Володь, помоги ему. Вон сумки какие...

ПЕТРО Мамо, не треба. Мені легко. Мені дуже легко ...

ПЕТРО обнимает ГАЛЮ. Затем подхватывает сумки и убегает. Слышен звук отъезжающего автомобиля. На экране позади сцены идут документальные кадры. На них – лица украинских солдат, которые едут на позиции, стоят на дежурствах и т.п.

МОНОЛОГ ПЕТРО¹ Їхати було легко... Тряска в машині, марш-кидки до ломоти в колінах, до різі в очах ночі на блокпосту. Все це буде. Але все це дрібниці.

Тому що є проста чоловіча справа, яку треба робити.

Тому що ясно, де свої ... З іншими-то вже якось розберемося.

Тому що немає тієї самої невизначеності, яка так набридла мамі.

Залишити все це позаду. Прикинутися, що немає нашого міста. Немає вулиці Булгакова. Немає цієї тіні, яка лягла на нашу квартиру.

І більше немає Юрки, з яким разом сиділи за партою, а потім билися за школою ... Чому? Чи то через Аньку з паралельного. Чи то для того, щоб зігритися.

Немає більше того Юрки. І це не він стоїть зараз з іншого боку.

Немає нічого ...

Тільки листи з обривками ідеального образу, який формується у нас ще в дитинстві.

У кожного були свої причини їхати на схід. Патріотизм, батьківщина, революція... Але тільки потім, багато пізніше, я зрозумів, чому туди вирушив я. Сидячи в зруйнованому терміналі Донецького аеропорта я раптом чітко відчув, що поїхав з дому, щоб зберегти дом. Той дом, в якому я виріс.

На перший погляд, в ньому нічого не помінялося. Текла звичайна комунальне життя, але саме там серед такої звичайному житті найстрашніше ...

Тому їхати було легко. Важко було тим, хто залишився.

КАРТИНА 3

Комунальная квартира. В глубине сцены видны двери нескольких комнат (комната Володи, комната Коли, комната Альберта). Центральная часть сцены – коридор, который заворачивает и ведет к вглубь, к комнате Лопашкина. С другой стороны от комнаты Лопашкина видна кухня, двери в ванную и в туалет. На самом краю сцены виден кусок подъезда. Открыта дверь только в комнату Альберта. Вокруг кровати раскиданы бутылки из-под дорогого алкоголя. На кровати одеяло, под которым в одежде спит АЛЬБЕРТ. Звонит электронный будильник на тумбочке. Рука АЛЬБЕРТА вылезает из-под одеяла, нашаривает будильник, наугад нажимает какие-то кнопки, будильник перестает звонить. АЛЬБЕРТ подносит будильник к уху и сквозь сон начинает говорить, по нему как по мобильнику. Не до конца проснувшись, он садится на кровати.

АЛЬБЕРТ (сонно). Да. Витя, продавай акции. Цена на нефть падает.

АЛЬБЕРТ все также сонно встает, выходит в коридор и направляется к ванной.

АЛЬБЕРТ(Сонно) Але гараж? Ты че молчишь там?

АЛЬБЕРТ проходит мимо ГАЛИ.

АЛЬБЕРТ (сонно Гале): Ангелина, принеси мне отчеты по вчерашним торгам.

ГАЛЯ застывает и от удивления молча открывает рот. АЛЬБЕРТ подходит к туалету, дергает за ручку. Заперто. АЛЬБЕРТ оборачивается к ГАЛЕ, смотрит на ГАЛЮ, потом на будильник в своей руке, протирает глаза.

ГАЛЯ Может, еще чего изволите? Кофе в постель? Завтрак в столовую? Скалкой в морду?

АЛЬБЕРТ Гхм. Простите. Приснилось что-то. Вы не подумайте...

ГАЛЯ уходит в сторону кухни. АЛЬБЕРТ идет за ней. В этот момент из туалета выходит ВОЛОДЯ. АЛЬБЕРТ бросается к двери, но его опережает КОЛЯ, который успевает быстро выйти из своей комнаты и зайти в туалет.

АЛЬБЕРТ Да что ж это такое?

КОЛЯ Это коммуналка. Туалет по расписанию.

КОЛЯ захлопывает дверь туалета. АЛЬБЕРТ переминается с ноги на ногу перед запертой дверью.

АЛЬБЕРТ Есть тут у вас еще какой-то туалет?

КОЛЯ А Галя нас слышит?

АЛЬБЕРТ Нет. Она ушла на кухню.

КОЛЯ А вы идите в ванную.

АЛЬБЕРТ (возмущенно) В ванную? (Тихо) Дикае люди...

АЛЬБЕРТ пританцовывает около закрытой двери туалета. В это время ГАЛЯ на кухне начинает наливать воду в кастрюлю. Оценивает кастрюлю. Берет кастрюлю побольше и переливает воду туда. АЛЬБЕРТ слышит шум льющейся воды, начинает пританцовывать сильнее, потом срывается и забегает в ванную. ГАЛЯ начинает резать овощи на суп. Рядом с ней на кухне ВОЛОДЯ при помощи инструментов чинит радиоточку.

ВОЛОДЯ Не працует, зараза. Ты мий вольтметр не бачила?

ГАЛЯ Юркин возьми.

ВОЛОДЯ Я у Мыколы проситы не буду.

ГАЛЯ Ядрен-батон. Тогда кидай дурное и сходи на рынок мяса купи.

Слышно завывание в трубах ванной. ГАЛЯ прислушивается.

ГАЛЯ И дырку в трубе залатай. Там. Возле стены. Я душ хочу принять.

ГАЛЯ выходит в коридор. Видит закрытую дверь в ванную и подходит ближе.

ГАЛЯ Альберт Олегович! У нас проблема с трубами! Вода и слив в ванной перекрыты. Так что не намыливайтесь, не смоее! Не смоее!!!

ГАЛЯ остается стоять возле дверей в ванную и туалет. ВОЛОДЯ подходит к трубе. Видит дырку. Открывает вентиль. Из дырки начинает литься вода. ВОЛОДЯ закрывает вентиль. Тем временем, АЛЬБЕРТ выходит из ванной, на ходу заправляя рубашку в брюки. Он видит как из туалета выходит КОЛЯ. АЛЬБЕРТ бросается к туалету, но на этот раз его опережает ГАЛЯ.

АЛЬБЕРТ Но я же стоял!

АЛЬБЕРТ, переминается с ноги на ногу, а потом поворачивается и, пританцовывая, уходит прочь по коридору.

АЛЬБЕРТ (тихо) Маленькой елочке холодно зимой...

АЛЬБЕРТ натывает на КОЛЮ. КОЛЯ смотрит на него и улыбается. АЛЬБЕРТ кивает ему, идет в другую сторону и заходит на кухню (ГАЛЯ, тем временем, уже зашла в туалет). На кухне АЛЬБЕРТ видит ВОЛОДЮ, который осматривает трубу. ВОЛОДЯ видит, как АЛЬБЕРТ переминается с ноги на ногу.

АЛЬБЕРТ (тихо) В документах елочка значилась сосной...

ВОЛОДЯ Танцевать учитесь?

АЛЬБЕРТ сбегает из квартиры через входную дверь. На самом краю сцены в подъезде, он видит кучу ящиков, сумок, шмоток. Поначалу все это кажется грудой мусора. Осматривается. Вокруг никого. *АЛЬБЕРТ* расстегивает ширинку и пристраивается к куче мусора.

ГОЛОС ЛОПАШКИНА Перед естественными надобностями не могут устоять даже олигархи...

АЛЬБЕРТ Аа!

АЛЬБЕРТ с перепугу подпрыгивает, застегивает ширинку, оглядывается. *АЛЬБЕРТ* смотрит наверх. В это время у него под ногами из кучи мусора и сваленных сумок выкапывается *ЛОПАШКИН*. *АЛЬБЕРТ* отходит, дергает за ручку входной двери, но дверь захлопнулась и не открывается.

ЛОПАШКИН Ви представляете? Фантомасы всю прибыль от моей палатки забрали на самооборону. А откуда я знаю, шо они самооборона? У них же под масками кто угодно... И теперь я со всеми своими сувенирами пошел по миру.

АЛЬБЕРТ резко оборачивается.

АЛЬБЕРТ С чего вы взяли, что я... олигарх?

АЛЬБЕРТ начинает собирать разбросанные вещи по сумкам.

ЛОПАШКИН Я вас умоляю. Молодой человек... Ви какого года рождения?

АЛЬБЕРТ 56-го.

ЛОПАШКИН А я 55-го. Так шо, МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК. Я никогда не был евреем, но я сорок лет прожил в Одессе. А этот город иногда пострашнее пустыни. На моей улице жило три подпольных миллионера. Я научился разбираться в этих людях.

АЛЬБЕРТ заканчивает собирать вещи, тянет сумки к двери, открывает дверь ключом. *АЛЬБЕРТ* уже забыл, что ему надо в туалет. Он внимательно смотрит на *ЛОПАШКИНА*.

ЛОПАШКИН Дышите ровнее. Я вас не выдам. Научите меня, как заработать деньги. А я вас научу выживать в коммуналке и маскироваться под пенсионера.

АЛЬБЕРТ Пойду я.

ЛОПАШКИН Я на вас удивляюсь. Куда же вы пойдете, когда вам надо идти в уборную? Нет, я на вас не давлу. За меня это делает ваш мочевоy пузырь.

ЛОПАШКИН оставляет свои сумки в коридоре. *АЛЬБЕРТ* снова переминается с ноги на ногу, согласно кивает. *ЛОПАШКИН* берет *АЛЬБЕРТА* под руку и уводит.

ЛОПАШКИН Запомните, молодой человек. День в коммуналке начинается с двух вещей.

АЛЬБЕРТ Кофе и туалета?

ЛОПАШКИН Конечно, нет. Он начинается с соседей и еще раз с соседей! Если вы опоздали в уборную к нам, то незадорого можете сходить к тете Любе на третий этаж. Она

вас пустит, я договорюсь. А пока будете заниматься своими проблемами, я расскажу вам о своих. У меня тут было идей для чуть-чуть бизнеса.

ЛОПАШКИН на ходу достаёт блокнот. АЛЬБЕРТ и ЛОПАШКИН уходят. В это время на кухне ВОЛОДЯ продолжает копаться в трубах. На кухню входят ГАЛЯ и КОЛЯ. ГАЛЯ берет кастрюлю и сыпет туда овощи из большой миски. КОЛЯ набирает в кофейник воду и засыпает кофе.

ВОЛОДЯ А що это вы лампочку свою не включаете, Мыкола? Я вчора каждому вкрутив отдельную лампочку. В коридоре отдельный счетчик.

КОЛЯ Так ведь горит уже... Зачем две палить?

ВОЛОДЯ Это моя горыць. И я за нее плачу. А ты колы хочешь смотреть – включай свою.

КОЛЯ Вот даже ради интереса: а если не включу – ты мне глаза полезешь завязывать?

ГАЛЯ (закатывая глаза) Ядрен-батон...

ВОЛОДЯ Я б зовязав. Да нашчо? У тебе со зрением и так плохо. Ты в Украине Российские войска бачив? Ни... А воны е... Ты павсюль фашистов бачишь – а дэ воны?

ГАЛЯ Ну, понеслась.

ГАЛЯ отворачивается и ставит рядом с чайником свою кастрюлю. Начинает мешать суп поварешкой.

ВОЛОДЯ Может, мой сын фашист?

КОЛЯ А может мой?

ВОЛОДЯ Ну, фашист не фашист...

КОЛЯ Ой, как интересно?! Сейчас ты скажешь, что он террорист. Да? Это, наверное, от того, что он в здание администрации вломился? Тогда объясни мне, почему ты не террорист? Почему я? Почему Галя – не террорист? Почему в феврале захватывать правительственные здания – это было хорошо, а в апреле уже плохо? Когда зимой захватили склады оружия на Западе – это были патриоты. А когда весной на востоке – это террористы.

ВОЛОДЯ Ну, мы ж были за народ! А вы...

КОЛЯ А что «мы»? Мы разве не народ? Вот, где проблема-то главная... Мы тоже граждане Украины, но почему мы перестали быть народом?

ВОЛОДЯ Ты шчо не розумиеш, шо цью войну они там у себе в Москве придумали...

КОЛЯ Да начхать, что они там придумали. Как наши себя ведут? Сели в кресла. И первым делом, не оптимизировали налоговый кодекс... Не выгнали олигархов... Первое, что сделали – отменили русский язык в русских областях. Оп! И чего потом русские недовольны? И не надо мне тут сейчас про патриотизм. Я на Майдане отстоял от и до...

ВОЛОДЯ И за шо ты там стояв? Шоб страну подолаты? Кацап ты, хохол или зимбабвиец - колы ты хочаш присаеdynить часть Украины да другой страны – ты преступник!

КОЛЯ Да с чего ты взял, что?..

ВОЛОДЯ ...Лампочку свою уключай, херой майданный!!!

ВОЛОДЯ идет к выходу. КОЛЯ включает свою лампочку.

КОЛЯ Хорошо. Я включу. Галь, отойди на минутку.

КОЛЯ вежливо отодвигает Галю от плиты, берет ее кастрюлю, обжигается, снова берет (уже с полотенцем) и ставит ее на стол.

КОЛЯ Но тогда, Володенька, и ты СВОЮ плиту покупай. А эта моя. Я за нее платил. Я ее устанавливал.

ВОЛОДЯ От жеж вы, москали... Чуть шо – сразу за газ. Ничого... Мы тоже не пальцем пханы...

ВОЛОДЯ выходит из кухни и идет в свою комнату. КОЛЯ вздыхает, смотрит на ГАЛЮ.

КОЛЯ Галь, ты прости меня. Доваривай, конечно. Вспылил я что-то. Давай помогу...

КОЛЯ делает движение, чтобы поставить кастрюлю назад на плиту, но ГАЛЯ не слышит и не видит его. Она уже развернулась к нему спиной. Стоит около стола и мешает половником недоваренный суп в кастрюле. Мешает остервенело. С каждой секундой все ускоряясь.

На сцену (в подъезд) входят АЛЬБЕРТ И ЛОПАШКИН. В руках у ЛОПАШКИНА блокнот.

ЛОПАШКИН Магазин стройматериалов «Дятел». «Дятел – задолбай соседей». Или вот еще: похоронное бюро «Аист»: «Мы вас принесли, мы и унесем».

АЛЬБЕРТ Давайте в кафе договорим. Жрать хочу, аж скулы сводит.

ЛОПАШКИН (негромко АЛЬБЕРТУ). Не-не-не-не-не. Вы ж бедный.

ЛОПАШКИН тянет АЛЬБЕРТА к входной двери в квартиру.

АЛЬБЕРТ У меня есть записка. Я вас угощу.

ЛОПАШКИН У вас нет денег. Шобы стать своим, жалуйтесь на это при каждом удобном случае и ешьте дома! Извинитесь перед Галей, соблюдайте график уборки и сбросьте в общак на продукты.

АЛЬБЕРТ Мне? Убираться на кухне?

ЛОПАШКИН Иначе Галя не будет готовить. Ви уже два раза пропустили свое дежурство.

АЛЬБЕРТ Я с профюозами договаривался и президента уламывал. С бабой уж как-нибудь порешаем.

ВОЛОДЯ выскакивает из своей комнаты с замком и цепью. Он подбегает к ванной и туалету, обматывает их ручки цепью и вешает на цепь замок кричит ГАЛЕ на кухню.

ВОЛОДЯ Галя, передай йому, шо трубы у нас квартыре я рэмантырую. Сантэхникой я займавси. Як там у их говорить? Унитаз – наш!

Галя начинает еще быстрее мешать суп.

КОЛЯ Галь, это он серьезно? Тогда я и холодильник заберу...

АЛЬБЕРТ входит через коридор на кухню.

АЛЬБЕРТ Галя, приготовьте мне завтрак.

ГАЛЯ бросает поварешку и сбивает ей радиоточку... Радиоточка издает электрический треск и неожиданно начинает работать. По радио передают романс «Очи черные». ГАЛЯ ставит руки в боки.

ГАЛЯ Значит, так... Сначала ты, нефтяник хренов! Слушай внимательно. В квартире главное – кухня. Кухня – это я!

ГАЛЯ орет. Слова песни заглушают слова ГАЛИ.

РАДИОТОЧКА Очи чёрные, очи страстные,
Очи жгучие и прекрасные!
Как люблю я вас, как боюсь я вас!
Знать, увидел вас я в недобрый час!

Идет проигрыш. ГАЛЯ берет швабру с ведром и отдает их АЛЬБЕРТУ. Тот обалдев берет швабру и ведро в руки.

ГАЛЯ И чтобы через полчаса, все сверкало! (КОЛЕ) Теперь ты! Не смей забирать у меня плиту!

РАДИОТОЧКА Ох, недаром вы глубины темней!
Вижу траур в вас по душе моей,
Вижу пламя в вас я победное:
Сожжено на нём сердце бедное!

ГАЛЯ (ВОЛОДЕ) А ты, муженек, сходил бы лучше за мясом! На выходных мы жарим шашлыки. Вместе! И если хоть одна сволочь что-то скажет про сепаратистов, революцию или Крым, я за себя не отвечаю.

ГАЛЯ выходит из кухни и хлопает дверью.

АЛЬБЕРТ (восхищенно) Какая женщина!

АЛЬБЕРТ выходит в коридор вслед за ГАЛЕЙ, хочет ей что-то сказать. Та резко оборачивается, смотрит на АЛЬБЕРТА и швабру в его руках. АЛЬБЕРТ тут же начинает мыть шваброй пол в коридоре. ГАЛЯ идет в коридор.

КОЛЯ аккуратно поднимает Галину поварешку, ставит кастрюлю на огонь. ВОЛОДЯ подходит к радиоточке и берет ее в руки. Делает тише. В радиоточке начинает играть нейтральная музыка.

ВОЛОДЯ Заработало. Галю, я починив радиоточку!

ГОЛОС ГАЛИ Трубу почини!

ГАЛЯ уходит в комнату ВОЛОДИ. КОЛЯ ставит кастрюлю на плиту и продолжает вместо ГАЛИ готовить суп. ВОЛОДЯ тяжело вздыхает, поворачивается к трубе. На кухню, аккуратно, крадучись входит ЛОПАШКИН.

ВОЛОДЯ Шож с тобой зробиты, бисова дытына? Лопашкин, в тебе резинова прокладка е?

ЛОПАШКИН Неа.

КОЛЯ У меня есть.

ВОЛОДЯ (ЛОПАШКИНУ) А холодная сварка?

КОЛЯ Да, у меня есть!

ВОЛОДЯ (ЛОПАШКИНУ) А...

ЛОПАШКИН Кончайте делать невинность и возьмите что-нибудь у Коли. Потому шо у мене только скрипка и та поломана. Кстати о скрипке, Николай, ви ее починили?

КОЛЯ Починил, но я тебе ее не отдам. Ты мне денег должен.

ЛОПАШКИН Отдадите.

КОЛЯ С чего вдруг?

ЛОПАШКИН берет КОЛЮ за локоть.

ЛОПАШКИН С того, шо я не заставляю вас танцевать. Вам это будет тяжко, да и мои глаза не выдержат.

КОЛЯ Лопашкин, ты вообще о чем?

ЛОПАШКИН Сейчас узнаете.

ВОЛОДЯ Лопашкин, стой! А може в тебе хоть жвачка е?

ЛОПАШКИН Держите уже.

ЛОПАШКИН останавливается и отдает ВОЛОДЕ жвачку. ВОЛОДЯ тут же распечатывает пачку. ЛОПАШКИН собирается уходит, но останавливается, увидев, как ВОЛОДЯ закидывает жвачку в рот. ВОЛОДЮ «вытягивает». Он становится на носочки, вытягивает руки по швам и мелко трясется. Пачка жвачки падает у него из рук.

ВОЛОДЯ (с трудом) Шо цэ?

КОЛЯ поднимает пачку и смотрит название.

КОЛЯ (читает название жвачки): Сувенирная жевательная резинка «Дыхание Майдана».

ЛОПАШКИН Со вкусом перцовых баллончиков. Кстати, за жвачку с вас двадцатка.

ЛОПАШКИН уводит КОЛЮ. Они идут по коридору мимо АЛЬБЕРТА, моющего пол.

ЛОПАШКИН Принесите пока скрипку.

КОЛЯ и ЛОПАШКИН расходятся по своим комнатам.

В это время на кухне ВОЛОДЯ уже пришел в себя. Он, отплеываясь, достает жвачку изо рта. С кислой миной разминает ее и потом залепляет дырку в трубе. Открывает вентиль и проверяет: из трубы слышен небольшой свист. Тогда ВОЛОДЯ добавляет жвачки и перетягивает трубу какой-то веревочкой. Теперь тишина.

ВОЛОДЯ Галю, я починив трубу!

РАДИОТОЧКА «Радио на русском» Новости в конце часа. В Днепропетровске произведены первые выплаты за пойманных сторонников федерализации, которые участвовали в протестах на Юго-Востоке страны. Напомню, 17 апреля руководство области назначило премию за сданное оружие, освобожденные административные здания и плененных сепаратистов. Так, за автомат вознаграждение составит 1000 долларов США, пулемет – 1500 долларов, гранатомет – 2000. Каждый пленный «зеленый человечек» будет стоить - 10000 долларов США.

Из своей комнаты выходит ЛОПАШКИН.

ЛОПАШКИН Сколько-сколько?

АЛЬБЕРТ Десять тысяч.

РАДИОТОЧКА В Киеве девять часов.

ВОЛОДЯ выключает радиоточку, смотрит на часы и спешно убегает к себе в комнату, где уже находится ГАЛЯ.

ЛОПАШКИН Ви спешите на собственные похороны? Та не спешите, без вас не начнут...

КОЛЯ выходит со скрипкой в руках и смотрит на часы.

КОЛЯ Это он сыну звонить побежал. Каждый день перезваниваются. Там нужно успеть в короткий промежуток, пока их не развели по постам.

АЛЬБЕРТ А вы как? Перезваниваетесь?

КОЛЯ не хочет отвечать на вопрос. Он поворачивается к ЛОПАШКИНУ.

КОЛЯ Что я получу в обмен на скрипку?

ЛОПАШКИН До вас тут заходил человек. Просил передать.

ЛОПАШКИН достает из-за пазухи письмо.

КОЛЯ Это от Юрки?

КОЛЯ отдает скрипку ЛОПАШКИНУ и выхватывает у него письмо. КОЛЯ идет к себе в комнату.

Рядом открытая дверь в комнате ВОЛОДИ. Там видны ВОЛОДЯ и ГАЛЯ. В руках у ГАЛИ мобильный телефон. ГАЛЯ набирает номер.

ГАЛЯ (В трубку) Але! Алло! Сорвалось что-то...

ВОЛОДЯ Дай мени.

ВОЛОДЯ забирает телефон и вновь набирает номер. Тем временем *АЛЬБЕРТ* домыкает прихожую и переходит на кухню.

В коридоре остается ЛОПАШКИН, который стоит между двумя открытыми дверьми (в одной из дверей виден КОЛЯ с письмом, в другой – ВОЛОДЯ и ГАЛЯ с мобильником). ЛОПАШКИН прикладывает скрипку к плечу и начинает настраивать скрипку. Пока звуки нескладные.

КОЛЯ вскрывает письмо, пытается рассмотреть текст, но ничего не видит. Оглядывается.

КОЛЯ. Черт, а куда ж я очки-то дел?

КОЛЯ не видит очков, а потому снова хватается за письмо и подносит его вплотную к глазам, чтобы рассмотреть текст.

ВОЛОДЯ Пошел сигнал!

ГАЛЯ выхватывает у *ВОЛОДИ* трубку.

ГАЛЯ Алло, сынок? Это ты?

КОЛЯ «Прости, что долго не писал. Не было возможности передать, а по телефону опасно». Что ж ты так неразборчиво...

ГАЛЯ Петя, у тебя все хорошо? Ага... Ага...

КОЛЯ А... «Знаю»... «Знаю, о чем бы ты хотел спросить, поэтому отвечу на все вопросы вкратце. Здоровье у меня хорошо...»

ГАЛЯ Ты там здоровый? Голосок что-то сиплый. Ага...

КОЛЯ «Не волнуйся. У нас тут вроде бы тихо. Не стреляют...» Где ж очки-то?

КОЛЯ еще раз оглядывается. Вдруг видит очки, хватается за них, надевает. *ЛОПАШКИН* заканчивает настраивать скрипку. Он глубоко вздыхает и начинает играть красивую гармоничную мелодию.

ГАЛЯ Как вас там кормят?

КОЛЯ «Кормят нормально. Повар у нас раньше в кафе работал. Он добровольцем приехал. Из Крыма. Мамедов.»

ВОЛОДЯ Татарин? Да. Чув, шчо их там прыжимають. Знав, шо они за нас.

КОЛЯ «Питание два – три раза в день. Местные нам еду таскают. Но вообще относятся настороженно. Вроде как понимают, что мы за них. Но... Сложно здесь. Никогда не знаешь, чего ждать? Откуда?»

ВОЛОДЯ Местные, говоришь, не доверяют? Ну, ты там поосторожнее...

ГАЛЯ Петь, а как нагрузки у вас? Тяжелые?

КОЛЯ «Вчера закончили блокпост. Теперь стало попроще. По крайней мере, руки не болят и спину не ломит. Я-то думал, что на войну еду, а выяснилось, на стройку.»

ГАЛЯ А как отношения с сослуживцами? Дедовщины у вас там нет?

КОЛЯ «Вообще, ребята у нас очень клевые. Не то, что на гражданке... Всего, конечно, хватает. Есть и уголовники откровенные... Но в тоже время нигде не видел такой чистоты отношений как здесь. Опасность – она сближает.

ВОЛОДЯ В бий вас будут посылать?

КОЛЯ «Ты не бойся. Боев у нас нет и не будет. Что ж я буду в срочников стрелять, с которыми вчера вместе пиво пили на площади? Или они в меня? Мы свои. Это все понимают. В целом, ощущение, что все вокруг – ненастоящее. Не со мной происходит. Вроде как и война, но какая-то игрушечная. Так постоим, друг на друга в бинокль посмотрим. Так что не бойся...»

ВОЛОДЯ Та я и не баюся...

ГАЛЯ Береги себя, Петь...

КОЛЯ «На этой оптимистичной ноте буду заканчивать. Мне в караул.»

У ЛОПАШКИНА лопается струна. Он прекращает играть.

ВОЛОДЯ Ну, все сынок... Давай. Слава Украины. Мы тобою гордимся.

ГАЛЯ Завтра созвонимся. А... Посылки-то наши получил? Ну, хорошо.

КОЛЯ «Ты мне сюда не пиши. Не присылай ничего. Не подставляйся. Я сам весточку передам, как возможность выпадет. Теть Гале привет. Дядь Володе руку жми. И Петро обними за меня. Твой сын, Юра...»

КОЛЯ бережно сворачивает письмо. ВОЛОДЯ отключает вызов на телефоне и выходит из комнаты.

ВОЛОДЯ Шо ты все пиликав? Почути ничего невозможно.

ЛОПАШКИН Я вот думаю, сколько лет должно быть полковнику ФСБ?

ВОЛОДЯ Какому полковнику?

ЛОПАШКИН не отвечает... На кухне АЛЬБЕРТ протирает пыль, видит жвачку.

АЛЬБЕРТ Вот народ... Жевачки поналепили.

АЛЬБЕРТ срывает жвачку. Раздается свист. Слышен шум капающей воды. Альберт пытается прилепить жвачку на место, но у него не выходит. Вместо этого он окончательно ломает трубу так, что одна из секций остается у него в руке. Слышен шум льющейся воды.

АЛЬБЕРТ Тут того... Потоп! ПОТОП!!!

ВОЛОДЯ и ГАЛЯ бегут на кухню. ЛОПАШКИН со скрипкой в руках бежит за ними. Последним на кухню вбегает КОЛЯ,

ВОЛОДЯ Стояк перекрывай!

КОЛЯ бросается к трубе и закрывает вентиль. ЛОПАШКИН стоит посреди всего этого со скрипкой.

ГАЛЯ Вытирайте скорее. Впитается – полы повздувает.

Все бросаются за тряпками. АЛЬБЕРТ осматривается, ищет тряпку. ЛОПАШКИН отдает ему скрипку.

ЛОПАШКИН Подержите вы.

Все, кроме АЛЬБЕРТА, расхватывают тряпки, становятся на колени и начинают вытирать пол.

ЛОПАШКИН (Альберту) Нет, с вашим умом только в музее работать. Экспонатом древнего человека. Ну, прилипла жвачка. Никто ее не содрал. Значит, на своем месте прилипла.

КОЛЯ оказывается рядом с ВОЛОДЕЙ. Он застывает на секунду, потом подает руку ВОЛОДЕ.

КОЛЯ Сын просил тебе руку пожать. Скучает он. Любит вас всех. Володь, давай мириться.

ВОЛОДЯ продолжает вытирать пол.

КОЛЯ (с трудом) Ты прости меня. Ну, за удар...

ВОЛОДЯ продолжает вытирать пол.

ГАЛЯ Володя...

ВОЛОДЯ откладывает тряпку и жмет руку КОЛЕ.

АЛЬБЕРТ (глядя на ГАЛЮ) Какая женщина...

Все продолжают вытирать пол. На экране позади сцены начинается советская кинохроника с комсомольскими стройками.

МОЛОНОГ ЛОПАШКИНА Мене впервые посетило дежа вю. Это французская зараза пришла в тот самый момент, когда я в непотребном виде мыл пол на кухне и не готов был принимать гостей. Всю жизнь я бежал вперед, а тут, ви знаете, неожиданно для себе оглянулся...

И я увидел прекрасный семьдесят третий год. Тогда Одесса-мама еще посылала своих детей на комсомольские стройки. Я только что поступил в музыкальное училище, и Мама говорила мне «Леня играй. У тебе безумно тонкие пальцы, при виде которых Бах и Моцарт умрут от зависти».

Но шо такое Бах и Моцарт по сравнению с громадиной светлого будущего? С ощущением того, шо ты, наконец, будешь жить... Не то шобы очень богато, хотя это никогда не мешает... Не то шобы очень щастливо, потому шо все равно не дождетесь. Ты будешь жить нормально! Как человек!

«Жить как человек» заставило мене бросить скрипку, и поехать на строительство плотины. Там я засунул свои безумно тонкие пальцы в грубые рукавицы и таскал цемент. И это

можно было даже смириться. Но в сентябре, после больших дождей, я шел по третьему участку и увидел в бетоне маленькую дырочку, из которой тек ручеек. Я зажал ее своими тонкими пальцами и почувствовал стихию. Почувствовал силу, которая собиралась с другой стороны плотины.

С каждой секундой дырочка становилась все больше. И вот уже вся монолитная, такая незыблемая плита начала расползаться, как старое лоскутное одеяло тети Лизы.

Я не помню, как я выплыл... Но я точно знаю, шо это был самый страшный момент в моей жизни. Я был уверен, шо этот момент никогда не повторится. Но он повторился... На той самой кухне, где мои соседи Коля и Володя наконец пожали друг другу руки.

Они стояли на коленях посреди лужи и мирились, а я чувствовал, как под их пальцами пульсирует вода. Как они закрывают дырку, которую вот-вот разорвет под напором стихии. Потому шо нельзя остановить стихию руками. Потому шо где-то там за окнами коммуналки уже трещит по швам и расползается лоскутами страна... И скоро всех нас подхватит этим безумным водоворотом...

И мене стало так обидно. Ведь мене всего-то хотелось пожить. Не выживать, а пожить! Не то шобы очень богато, хотя это никогда не мешает... Не то шобы очень щастливо, потому шо все равно не дождетесь. Пожить нормально! Как человек!

КАРТИНА 4

Двор перед коммуналкой. Слева на авансцене стоит стол. В глубине сцены видна стена дома, открытые окна в комнаты. В стороне стоят недоделанные скульптуры. По центру – вход в подъезд. АЛЬБЕРТ выходит из подъезда. У него звонит телефон.

АЛЬБЕРТ Да. Ангелина? Когда? Уже завтра? Нет, это хорошо! Завтра – это замечательно!!! Жду вас!

АЛЬБЕРТ видит ГАЛЮ, которая идет через зал с большими сумками, полными продуктов. АЛЬБЕРТ тут же отключает вызов и прячет телефон. АЛЬБЕРТ кидается к ГАЛЕ, берет у нее сумки. Помогает донести до стола.

ГАЛЯ Радостный вы какой-то.

АЛЬБЕРТ Так ведь праздник. И шашлыка я тыщу лет не ел.

ГАЛЯ Тогда несите мангал и разводите огонь.

АЛЬБЕРТ Владимира позвать?

АЛЬБЕРТ входит в квартиру, гремит там железками. ГАЛЯ достает из пакета продукты и начинает строгать салат.

ГАЛЯ Его нет. Лопашкин нанял его для какого-то бизнес проекта. Теперь Володя целыми днями возит нашего одессита по городу. Тот с кем-то договаривается. Что-то «решает»...

АЛЬБЕРТ возвращается с мангалом.

АЛЬБЕРТ А откуда у Лопашкина деньги на бизнес? Он что, банк ограбил?

АЛЬБЕРТ несет мангал к столу, но ГАЛЯ показывает на противоположную сторону.

ГАЛЯ Не знаю. Сюда поставьте. Володя не любит, когда жар от мангала идет к столу.

АЛЬБЕРТ ставит мангал с другой стороны сцены. В это время ГАЛЯ подходит к окну кухни и достает доску для нарезки и нож. Начинает стругать салат.

ГАЛЯ. И радиоточку принесите. Коле нравится, когда фоном музыка играет.

АЛЬБЕРТ снова входит в дом, проходит на кухню и выставляет на подоконник радиоточку.

АЛЬБЕРТ Вы хорошо знаете вкусы всех ваших соседей. Часто вы так собираетесь?

ГАЛЯ Эту традицию еще папа мой завел. Весной он приходил из рейса. Кругом дефицит. А папа привозил из-за границы продукты. Ну, и подкармливал соседей. Боялся, что гордые. Просто так не возьмут. Устраивал совместные шашлыки. Через месяц он снова уходил в море. Тогда уже соседи подкармливали нас. С тех пор все вокруг поменялось. А традиция вон живет... Для меня это все равно, что на один день в детство вернуться.

АЛЬБЕРТ выходит из квартиры и начинает разводить в мангале огонь. Скоро на его лице начинают играть красноватые ответы пламени.

АЛЬБЕРТ Так эта комната вам от родителей досталась? И всю жизнь тут маетесь?

ГАЛЯ Почему маюсь? Да. У нас туалет по расписанию. Но счастье ведь не этим меряется...

АЛЬБЕРТ Конечно, нет. Но согласитесь, что расписание не способствует атмосфере... А еще маленькая зарплата, цены в магазине, отсутствие времени. Ощущение этой тюрьмы в четырех стенах, когда у тебя из имущества только шконка. А вокруг люди, люди, люди... И физически нет возможности побыть одному... Я бы так не смог.

ГАЛЯ задумчиво улыбается.

ГАЛЯ Я помню, когда отец возвращался из рейса... Он весь такой взрослый, серьезный, незнакомый. Подойти страшно. А потом на руки возьмет. Вверх подбросит. Ты летишь и видишь, что глаза у него, как у мальчишки... А потом все веселятся. Шашлыки едят. Все рядом. И от этого так легко на душе... Так радостно... Остаться одной – вот это действительно страшно.

Выходит КОЛЯ с георгиевской ленточкой на пуговице кармана рубашки. В руках у него стаканы, тарелки и ведерко, из которого торчат шампур и мясом. Он ставит ведерко к мангалу, затем подходит к столу и начинает расставлять стаканы и тарелки.

ГАЛЯ Ядрен-батон! Я же просила: ну не провоцируй.

КОЛЯ Галь, прости. Не со зла. Просто снять забыл.

КОЛЯ снимает георгиевскую ленточку и прячет в карман. В это время с другой стороны сцены (с улицы во двор) выходят ВОЛОДЯ и ЛОПАШКИН

ГАЛЯ Садитесь. Вы как раз вовремя. Сначала салатик поедим, а там и шашлычки подойдут.

Все садятся за стол. КОЛЯ и ВОЛОДЯ оказываются рядом. КОЛЯ встает и меняется местами с ЛОПАШКИНЫМ, чтобы быть от ВОЛОДИ подальше. Повисает тяжелое напряженное молчание. Начинают есть.

ГАЛЯ. Ну, что молчим? Лопашкин как твой бизнес?

ЛОПАШКИН кивает. Снова молчание.

ГАЛЯ Погода сегодня такая хорошая...

АЛЬБЕРТ вскакивает.

АЛЬБЕРТ Погодите. У меня тоже праздник... Я в отпуск еду!

АЛЬБЕРТ бежит в дом и возвращается с бутылкой дорогого алкоголя. Начинает разливать всем. Наливает и ВОЛОДЕ. ГАЛЯ тут же хватается Володин стакан, выливает оттуда алкоголь, достает из пакета бутылку молока и наливает ему.

ВОЛОДЯ Галя, ну шо ты меня перед людьми позоришь?

ГАЛЯ Ничего-ничего. Тост можно и с молоком сказать.

ВОЛОДЯ Да ну тоби, холера...

ГАЛЯ Володенька, не обижайся... Скажи что-нибудь.

ВОЛОДЯ берет свой стакан с молоком.

ВОЛОДЯ За детей наших. Шчоб вернулись додому живыми и здоровыми.

Все выпивают. Закусывают тем, что стоит на столе.

КОЛЯ Вчера новости смотрел. Так в Донецке...

ГАЛЯ Коля!!!

КОЛЯ Да я чего? Я ничего...

ПАУЗА. Все молчат.

ЛОПАШКИН Галя, тут у вас так жарко, шо мы пойдём у мангала померзнем. Мясо приготовим.

ЛОПАШКИН встает и тянет АЛЬБЕРТА за собой.

АЛЬБЕРТ (тихонько) Да, куда?.. Гале помочь надо. Они ж там передерутся.

ЛОПАШКИН Молодой человек, никогда не становитесь между Галей и... И чем угодно. Зашибет. Горящая изба и скачущие кони для нее утрення зарядка.

АЛЬБЕРТ А почему Галя не разрешает Володе пить?

ЛОПАШКИН Запойный он. Ви лучше расскажите мене за бизнес в Украине.

АЛЬБЕРТ И сильно пьет?

АЛЬБЕРТ достает из ведерка нарезанное мясо, насаживает его на шампуры и складывает

ЛОПАШКИН Володя? Та вы шо! Если посмотреть среди здесь, то он еще великий трезвенник. Но лет пять назад сорвался. По этому делу Гальке глаз подбил. Она ушла... Но разве далеко тут уйдешь? Да и сын у них общий... Надо было поднимать... В общем, Володя завязал. Так теперь на его завязке весь их брак держится.

АЛЬБЕРТ Жалко ее. Так ведь нормальной жизни и не увидит.

ЛОПАШКИН Ой, жалко... Ви обещали рассказать за бизнес, а мое терпение имеет срок годности...

АЛЬБЕРТ А что у вас за бизнес?

ЛОПАШКИН Э-э... Это не важно. Вы мене в теории расскажите. Ось, шо главное в общении с украинскими бизнесменами?

АЛЬБЕРТ Главное – чтобы все были довольны.

ЛОПАШКИН достает блокнотик и начинает записывать.

ЛОПАШКИН (про себя) Все довольны...

АЛЬБЕРТ Вот допустим. Прихожу я к президенту и говорю: «Вам нужен зятем простой мужик из Одессы вот с таким хозяйством». И он мне отвечает: «Конечно, нет!» «А если при этом он совладелец крупнейшего нефтеперерабатывающего завода»? Это меняет дело. Потом я прихожу к владельцу крупнейшего нефтеперерабатывающего завода и спрашиваю: «Вам нужен партнер, которому вы отдадите половину акций?» И он мне отвечает: «Конечно, нет». «А если он зять президента?» Это меняет дело. Ну, а дальше я прихожу к дочери президента и говорю: «Вы хотите иметь мужем совладельца крупнейшего нефтеперерабатывающего завода». Она кривится и отвечает: «Нет». «А если он при этом простой мужик из Одессы вот с таким хозяйством?» «Тогда это меняет дело», – говорит мне она. В итоге все довольны, а у меня появилось доверенное лицо сразу в нескольких важных структурах.

ЛОПАШКИН Это все, конечно, хорошо и очень по-одесски...

АЛЬБЕРТ Вообще-то, нет. Это пример изобретенной Генри Киссинджером «челночной дипломатии». Но у нас в стране действует безотказно. Смотришь на какого-нибудь олигарха. Машина, часы, квартира в центре Киева, а приглядишься – нет... Тот же самый челнок из 90-х. Только побрякушками обвешался.

ЛОПАШКИН что-то записывает в блокноте.

ЛОПАШКИН Ну да, ну да...

АЛЬБЕРТ А что со стартовым капиталом? Где в итоге деньги на бизнес нашли?

ПАУЗА

ЛОПАШКИН В долг взял.

АЛЬБЕРТ В долг? Ну-ка, последите за мясом.

АЛЬБЕРТ уходит. ЛОПАШКИН переворачивает шампуры с мясом.

КОЛЯ и ГАЛЯ едят в молчании. ВОЛОДЯ открывает журнал. ГАЛЯ отворачивает обложку и смотрит название.

ГАЛЯ И давно ты сельским хозяйством заинтересовался?

ВОЛОДЯ Ни. Но оказалось интересно. Вот, например, «*Leptinotarsa decemlineata* – насекомое семейства листоедов. Это вредитель, который возникает внезапно и может причинить серьезный вред клубневым культурам. Причем опасность представляют, как взрослые особи, так и личинки. Они быстро распространяются, меняют свои ареалы, заражают целые области.

В свое время для борьбы с ними привлекали армию. Приходилось выжигать поля. Но сейчас против этого вида применяется простое и бюджетное средство: укроп, который высаживается рядом с растениями группы риска. Укроп хорошо отпугивает *Leptinotarsa*...

КОЛЯ Лапти что?

ВОЛОДЯ *Leptinotarsa decemlineata* – колорадский жук. И вы розумиетэ? Колорады боятся укропа. Коля, хочешь?

ВОЛОДЯ берет ветку укропа и протягивает КОЛЕ.

ГАЛЯ Вова!

ГАЛЯ хлопает кулаком по столу.

ВОЛОДЯ Шо Вова? Так и сидеть тут? Мовчати?

ВОЛОДЯ встает, забирает радиоточку, уходит к дому и садится на подоконник, настраивает радио. КОЛЯ тоже встает.

КОЛЯ Я, Галь, тоже пойду. Поработаю.

КОЛЯ встает и уходит по направлению к недоделанной скульптуре «Три сестры», которая стоит в углу. Начинает ее лепить. ГАЛЯ остается за столом одна. Она тихо всхлипывает и продолжает есть салат. Слышно, как включается радиоточка. Начинаются новости. Из квартиры выходит АЛЬБЕРТ. В руках у него жестяная коробка (в которой лежала записка). АЛЬБЕРТ идет к ЛОПАШКИНУ.

АЛЬБЕРТ Я завтра уезжаю. А тут еще записка осталась. Так что возьмите себе. На открытие бизнеса, конечно, не хватит. Но хоть с долгами подрасчитаетесь.

АЛЬБЕРТ открывает коробку. Там пусто.

АЛЬБЕРТ Грабанули... Прикиньте? Грабанули... Стоп! А ведь только вы и знали, что у меня в комнате записка есть.

ЛОПАШКИН Ну, конечно. Чуть шо случилось – сразу ищут одессита. А то, шо ви дорогой алкоголь направо и налево раздаете – это ничего? Или то, шо ви, пенсионер, ни разу за пенсией не сходили? Думали, никто не заметит? Заметит. И очень может быть, шо узнает. И если вас до сих пор не сдали то потому, шо в ваши дела лезть себе дороже выйдет. Кто знает, когда вы с новой властью помиритесь?

АЛЬБЕРТ приглядывается к банке. Потом принохивается.

АЛЬБЕРТ Тут же канифолью скрипичной воняет.

ЛОПАШКИН Ну, давайте! Вызывайте милицию. Скажите им, шо я вас обокрал!

АЛЬБЕРТ Да пошел ты, чмо привокзальное...

АЛЬБЕРТ направляется с банкой домой, Лопашкин хватается шампур с мясом. Он с силой бросает их на землю.

ЛОПАШКИН (кричит) Да. Я чмо. Крыса с привозу! Куда мне до вас? Вы у нас с серебряной ложечкой!.. Совершили коротенькую экскурсию в коммуналку и думаете, шо поняли эту жизнь? Завтра можно улетать на свои Канары. А шут гороховый тут останется. Лопашкин, рассмешил... Лопашкин, вечно крутится, заработать хочет... Да! Я живу здесь! Я никогда не просыпался в номере отеля с видом на океан. И никогда уже не проснусь. Вместо этого я каждый день встаю в пять утра, тащусь в переход и играю там до крови на пальцах. Потому шо мене надо отдать кредит за квартиру дочери. И кроме меня помочь ей некому. И как? Как мне это сделать, если моей пенсии хватает на три раза в магазин... Да. Я ворую. В том числе и на вокзале. И все равно по сравнению с вами, я просто ангел. Мелкая сошка. Я не распиливал, не откатывал и не подмасливал комиссию, которая принимает дома. Или чем вы там занимались?

АЛЬБЕРТ Чем бы я не занимался, я канифоль не разбрасывал. Потому что думалку включал. И не надо говорить о несправедливой жизни. Она несправедлива ко всем. Я сам наверх вылез. Вот этими руками людей душил, зубами в горло впивался, по головам шел. Но я вышел! Вот именно поэтому ты так и будешь выкать всем и какому. ТЫ останешься в коммуналке, а Я полечу на острова!

АЛЬБЕРТ поворачивается и уходит окончательно. В наступившей тишине доносится голос диктора из радио, которое держит ВОЛОДЯ. АЛЬБЕРТ тут же останавливается.

РАДИОТОЧКА Как стало известно нашим корреспондентам, только что в Киеве была задержана Ангелина Волчек, работавшая личным помощником бизнесмена Константина Самарина. Самарин подозревается в хищении бюджетных средств во времена правления Виктора Януковича. Константин Самарин и Ангелина Волчек пропали вскоре победы Майдана. По некоторым данным, они успели вывести за рубеж около восьмисот миллионов долларов.

АЛЬБЕРТ Ангелина Волчек?

ВОЛОДЯ отключает звук.

ВОЛОДЯ Да. Вы ее знаете?

АЛЬБЕРТ Нет...

АЛЬБЕРТ достает телефон, вытаскивает и ломает симку, выбрасывает ее. Затем выбрасывает телефон и батарейку по отдельности...

АЛЬБЕРТ Просто в бешенство прихожу, когда понимаю, сколько они наворовать успели. А потом пенсию свою представляю... Вот как жить, а? Как жить? На что? (ЛОПАШКИНУ) На какие деньги мне теперь жить?

ВОЛОДЯ И как теперь отпуск?

АЛЬБЕРТ Вы о чем?

ВОЛОДЯ Ну, вы ж в отпуск летите...

АЛЬБЕРТ Да черт с ним, с отпуском. Здесь останусь...

ВОЛОДЯ вновь включает звук. АЛЬБЕРТ собирается уходить.

ДИКТОР Срочная новость. Исполняющий обязанности президента Александр Турчинов только что объявил о начале силовой фазы Антитеррористической операции на Юго-Востоке страны.

ВОЛОДЯ Ха!

Все замирают. ВОЛОДЯ выключает звук, он наклоняется достает из комнаты аэрозольный баллончик и подходит к КОЛЕ. КОЛЯ продолжает лепить скульптуры.

ВОЛОДЯ Допрыгались вы с вашим сепаратизмом. Такцо попомни мои слова. Збярэш ты свои вещи, а потом разам са сваими камрадами пиидэш в сваю горячо любимую малую Родыну. Самую большую малую Родыну в мире. Места там на всых вас хватить. На вот. Це тоби. От всего украинского народу.

ВОЛОДЯ отдает КОЛЕ баллончик.

КОЛЯ Что это?

ВОЛОДЯ Дихлофос. Помог с тараканами, справится и с колорадами.

КОЛЯ Ну, спасибо. Только вот родина моя здесь. Да и колорады далеко путешествовать не умеют..

ГАЛЯ Идиоты, ядерн-батон! Вы что? Не понимаете, что происходит?

ВОЛОДЯ А шо происходить? Зара порядок наведут и по домам. Наконец сына увидим.

ГАЛЯ Володя, Это... Это...

Свет гаснет. На экране позади сцены показывают кадры из постреволюционного Киева, лица его жителей.

МОНОЛОГ ГАЛИ Ядрен-батон. Никто ни разу не решился сказать это слово вслух. На что мы его только не заменяли. Аббревиатуры какие-то. Направление света. Просто говорили «ТАМ».

Как ТАМ дела? Что на востоке? Из зоны АТО...

Ни разу никто это слово не произнес, но оно было везде. Между строк в новостях. В морзянке, которую поезда по рельсам отбивают. В очередях возле обменника. В этих взглядах, в жестах... Мы ели его на обед. Мы пили его из-под крана. Мы ждали его с работы...

Это гребанное слово разделило страну на части. Так что по разные стороны семьи, коллеги, друзья. И каждый хочет, но боится узнать, что там... С другой стороны...

И на тебе оборванные разговоры... Невыплаканные слезы... Мысли, и те неподуманные. Потому что нельзя. Потому что жить надо с оглядкой. У этой вон сын в нацгвардии. А у того родственники в Донецке... А этот, вообще, на заработках в Москве.

Мы, конечно, делали вид, что все в порядке. Черты не существует. Мы спрятали ее за стеной. Хорошей такой. Бетонной. Капитальной. Но, ядерн-батон, такой хрупкой. Рухнет от одного единственного слова, если его произнести в коммунальной квартире.

Самого страшного в мире слова.

Война.

КОНЕЦ 1 ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ 2

КАРТИНА 5

Сцена затемнена. Слышен шорох листьев, шум ветра, пение птиц, трескотня сверчков.

ГОЛОС 3 Погода сегодня хорошая.

ГОЛОС ПЕТРО Ні. Ось вчора була “погода”. А зара вітер...

ГОЛОС 3 Нет. Хорошая погода. Снаряды сверху не падают...

Шум природы. Через несколько секунд слышен приближающийся свист мин.

ГОЛОС ПЕТРО Хто тебе за язык тягнув? Засік звідкі довбає?

Слышна череда взрывов. Слышен треск радики. (все дальнейшие переговоры – через радику)

ГОЛОС 1 Артиллерия, ответь Заре.

ГОЛОС 2 На прийомі.

ГОЛОС 1 Откуда стреляют?

ГОЛОС 2 Не прийняв! Повтори!

ГОЛОС ПЕТРО Заря, міны довбять! Міны! З-за лісу. Висота 296. Чотири рохункі. Метров п'ятьсот на півнич.

Слышен треск радики и взрывы.

ГОЛОС 1 Даю целеуказание. Высота 296. Повторяю «296». По северному фасу. Расстояние...

Треск радики и помехи заглушает разговор.

ГОЛОС 2 Прийняв.

ГОЛОС ПЕТРО Бачу супротивника. Заходить двома групами з боку шахти.

Снова взрывы. Слышны автоматные и пулеметные очереди...

ГОЛОС ПЕТРО Веду бій. Веду бій.

ГОЛОС 1 Не ссать. Сиди рівно. Где вертушки, сьдьмой? Сьдьмой?

Выстрелы, крики.

ГОЛОС ПЕТРО Зоря, у нас три двохсотих. Три двохсотих. Шостий пробував підійти зі сходу.

ГОЛОС 1 Там две коробки в минус. Я развернул его. Артиллерия, что у тебя?

ГОЛОС 2 Починаєм працювати.

Черета более мощных залпов и взрывов.

ГОЛОС ПЕТРО Артилерія, куди ти довбаєш? Куди ти довбаєш? Ти ж, бл..., своїх накрив...

ГОЛОС 1 Пацаны, отбой. Вертушек не будет. Выходите.

ГОЛОС ПЕТРО Відрізають. По флангу. Сашко, куды?!!

ГОЛОС 1 Выходите. Как слышишь меня? Выходите.

ГОЛОС ПЕТРО (на бегу) Прийняв, виходимо.

Все тонет в звуках выстрелов, криках, взрывах. Постепенно звуки выстрелов стихают.

ГОЛОС 1 Двойка, все вышли? Как слышно меня? Все вышли?..

Слышен шорох листьев, пение птиц, трескотня сверчков.

ГАЛЯ Аааа!

ГАЛЯ просыпается на своей кровати после дурного сна. Ночь. Коммунальная квартира. Вся сцена разделена перегородками. Между ними – комнаты (ВОЛОДИ и ГАЛИ, АЛЬБЕРТА, ЛОПАШКИНА). Далее идет ванная с туалетом и кухня.

ГАЛЯ оглядывается. ГАЛЯ на кровати одна. ГАЛЯ встает и включает свет. Она подходит к пустующей кровати, над которой висит электрогитара, плакаты каких-то молодежных групп. ГАЛЯ видит уголок футболки ПЕТРО, торчащей из-под нее. ГАЛЯ достает цветастую футболку с украинским флагом и надписью «Україна понад все».

ГАЛЯ Так и не постирал, ядрен-батон.

ГАЛЯ нюхает футболку, прижимает ее к себе, потом аккуратно кладет на кровать. ГАЛЯ берет ящик недалеко от кровати, достает оттуда две консервы, выкладывает пару пачек гречки. Больше в ящике ничего нет. ГАЛЯ берет бумаги, лежащие рядом, садится на кровать и считает.

ГАЛЯ Триста... Альберт - аванс... Лопашкин... Итого... Коля...

ГАЛЯ подходит к перегородке.

ГАЛЯ (шепотом) Коля... Коль...

ГАЛЯ громко бьет кулаком в перегородку.

ГАЛЯ (шепотом) Коль, ты не спишь?..

В соседней комнате зажигается свет. Видно, что КОЛЯ спал за столом со скульптурами и только что проснулся.

КОЛЯ Нет. Я работаю.

ГАЛЯ Я тут про еду спросить хотела. Ты мне за неделю задолжал...

КОЛЯ Галь, я отдам.

ГАЛЯ Конечно, отдашь. Володя вон в две смены пашет, чтоб денег заработать, а я, получается, бесплатно горбачусь?

КОЛЯ Ты же знаешь, у меня сейчас с заработком туго. А тут еще коммуналка.

ГАЛЯ Коля, у меня две консервы осталось.

КОЛЯ Да отдам я. Сколько раз тебе повторять? Ты из-за этого, что ли кричала?

ГАЛЯ Нет. Сон дурной.

ГАЛЯ садится, прислоняясь спиной к перегородке.

ГАЛЯ Юрка тебе пишет что-нибудь? Че у них там на самом деле-то происходит? По телеку только и говорят «Потерь нет».

КОЛЯ Уже месяц писем не было. А твой что? Не звонит?

ГАЛЯ Ну, он предупреждал, что будет без связи какое-то время. Там вышка рухнула, зоны покрытия нет. Так что я не волнуюсь сильно.

КОЛЯ Да я слышу, как ты не волнуешься.

КОЛЯ подходит к скульптурам и начинает их лепить.

ПАУЗА

ГАЛЯ Коль, а что ты за скульптуры все время делаешь?

КОЛЯ Эммм. Три сестры.

ГАЛЯ Это как у Чехова что ли?

КОЛЯ Нет... Это как образ... Три сестры водят хоровод. Они в последний раз сбежали из отцовского дома, чтобы вместе отпраздновать Купалье. Завтра одна из них уедет в соседнюю деревню и выйдет там замуж. Вторая отправится учиться в город, а третья так и останется присматривать за дряхлеющими родителями. Я хочу показать вот этот момент перехода. Последнюю ночь, когда они еще дети. Сложно объяснить. Идея у меня давно была, но как-то композиция не складывалась. А потом... Помнишь, когда беркут сбежал? И мы все стояли на площади около памятника. Мы все тогда обнимались. И я так четко увидел...

ГАЛЯ ...Странно так. Мы тут сидим, жрем, телек смотрим. Фигуры лепим, ядрен-батон. А тут же всего полдня, если по хорошей дороге...

ПАУЗА

КОЛЯ Ну... Знаешь, АТО оно не только там. Оно повсюду. В головах людей. Прикинь, твой-то мне дверь заклинил. Насыпал в замочную скважину обломки иголок и залил клеем. Пришлось с мясом вырывать...

ГАЛЯ Так ты ж ему кнопку в туфлю подложил.

КОЛЯ Так он мне перед этим... И вообще это был не я.

ГАЛЯ хихикает.

ГАЛЯ Вот мужики, ядрен-батон. Обоим пятый десяток идет, а все как два пацана в песочнице возитесь...

КОЛЯ Ну, зато два этих пацана тебе настроение подняли. Ты не волнуйся. Мы ж ничего серьезного друг другу не делаем. Так... Пар выпускаем. А насчет денег я сейчас у Альберта спрошу. Он мне пятисотку должен.

КОЛЯ подходит к соседней перегородке и прислушивается.

КОЛЯ Альберт? Вы не спите?

За перегородкой включается свет. За перегородкой комната АЛЬБЕРТА. Видно, что АЛЬБЕРТ сидит на полу, опершись о перегородку, и смотрит на бутылку водки в руках.

АЛЬБЕРТ Уснешь тут с вами.

КОЛЯ Что у вас с работой?

АЛЬБЕРТ Все отлично. Вчера собеседование было. Обещали поставить начальником отдела.

КОЛЯ А если серьезно?

АЛЬБЕРТ Да там все серьезно. Перспектива роста есть. Зарплата хорошая. Соцпакет. Свой офис.

КОЛЯ Точно?

АЛЬБЕРТ Точнее некуда. Даже аванс обещали. Поэтому как только...

КОЛЯ А если как другу? И представьте, что мы с вами всю ночь пили.

ПАУЗА

АЛЬБЕРТ Да жопа полная.

АЛЬБЕРТ откладывает водку, берет газету, смотрит на объявления.

АЛЬБЕРТ Вот взял вчера газету с вакансиями. А тут штукатурка, столярка, ремонт кузовных работ... Вы понимаете? Я же просто бес-по-ле-зен. Представляете, я дожил до седины в голове, и выясняется, что делать ничего не умею. Ручками делать... По-настоящему... И я задумался. А что у меня в жизни было настоящее?

КОЛЯ отходит к перегородке около ГАЛИ.

КОЛЯ Короче, у Альберта денег нет.

АЛЬБЕРТ (продолжает, не слыша КОЛЮ) Хрен с ней с работой, я в жизни хоть один поступок то совершил? Все же иллюзорное. Вся жизнь – как воздушный замок...

ГАЛЯ С деньгами я подожду. Но ты хоть продуктов вобщак достань... Из воздуха я готовить не умею.

АЛЬБЕРТ К закату все идет, пора итоги подводить. А что в этом итоге? Деньги просрал. Дела любимого нет. Да и хер с ними. Семьи нет! Детей нет! Женщины рядом нет... Одни «цокалки на каблуках», да и те разбежались...

КОЛЯ А я сейчас у Лопашкина спрошу. Он мне тоже «висит».

КОЛЯ выходит в коридор (мы его не видим за перегородками).

ГАЛЯ (громко) Альберт, вы не расстраивайтесь. Совершать поступки никогда не поздно.

АЛЬБЕРТ Что?

ГАЛЯ (громко) Совершать поступки никогда не поздно!

АЛЬБЕРТ Не слышу вас.

Слышен звук падения, треск.

КОЛЯ Мать!..

В комнате ЛОПАШКИНА включается свет. Лопашкин только что проснулся и встал с кровати.

ЛОПАШКИН Ви желали мне спокойной ночи. Так дайте мне этой ночи, потому шчо я уже начинаю чуть-чуть думать за то шобы вас проклянуть.

ЛОПАШКИН щцет бируши. Вновь слышен звук падения тела, грохот...

КОЛЯ Твою же мать!

ЛОПАШКИН Вот это не надо, моя мама была прекрасным человеком.

ЛОПАШКИН вставляет бируши в уши, хлопает в ладоши – ничего не слышно, выключает свет и довольный вновь ложится спать. В комнате ГАЛИ и ВОЛОДИ открывается дверь. К ГАЛЕ входит КОЛЯ с ящичком в руках.

КОЛЯ Галь, а что ты мне лапшу на уши вешаешь?

ГАЛЯ Где ж ее взять-то, если ты со мной расчитаться не можешь?

КОЛЯ Да на тебе лапшу. А вот еще консервы. Две банки у нее, понимаешь, осталось...

КОЛЯ достает из ящичка продукты и отдает их ГАЛЕ.

ГАЛЯ Это не мое...

КОЛЯ Там весь коридор ящичками забит. Я себе чуть ноги не переломал.

ГАЛЯ подходит к двери и выглядывает в коридор. Присвистывает.

ГАЛЯ Может, это Альберт Олегович магазин решил открыть продуктовый?

КОЛЯ Подожди, тут бумаги какие-то. Накладная.

КОЛЯ достает бумаги из ящика.

КОЛЯ Написано – Лопашкин. И печать волонтерской организации.

ГАЛЯ Лопашкин – волонтер?

ГАЛЯ решительно выходит из комнаты и идет к ЛОПАШКИНУ. КОЛЯ идет за ней.

ГАЛЯ врывается в комнату к ЛОПАШКИНУ и включает свет.

ГАЛЯ Лопашкин!

ЛОПАШКИН (сонно) Выключите солнце!

ГАЛЯ вытаскивает бируши из ушей ЛОПАШКИНА.

ГАЛЯ Ты на ком наживаешься, ядрен-батон?

ЛОПАШКИН (просыпаясь) А на ком здесь можно нажиться?

ГАЛЯ Решил напеть всем сказочку про волонтерство, стрясти бабла, продукты выманить и себе присвоить?

ЛОПАШКИН Шо ви мене режете по самое фаберже? Я ничего не присвоил. Все завтра же поедет в АТО.

ГАЛЯ Мне-то не заливай, ядрен-батон. Я ж тебя как облупленного знаю.

ЛОПАШКИН Ну, если уж совсем пояса затягиваете, я, наверное, могу... Но только пару штук.

ПАУЗА КОЛЯ и ГАЛЯ переглядываются.

ГАЛЯ (решительно Лопашкину) Если хоть одна банка тушенки до фронта не доедет, я тебе пояс на шее затяну. Понял?

ЛОПАШКИН Да, я вам мамой клянусь. Завтра же...

ЛОПАШКИН смотрит на часы. В это время по авансцене (за пределами предполагаемой квартиры) проходит ВОЛОДЯ.

ЛОПАШКИН То есть уже сегодня через пять часов я беру у Володи машину и еду на Донбасс. Буду в районе Донецкого аэропорта.

ЛОПАШКИН встает и открывает шкаф. Там висит камуфляжная форма с нашивками «ВОЛОНТЕР». Затем ЛОПАШКИН берет со стола документы и пропуска.

ЛОПАШКИН Вот. Смотрите. Это форма моя, а это пропуск. Ну, стал бы я так заморачиваться, если бы хотел просто стырить продукты? Стал бы я платить Володе за аренду машины, которая мне не нужна?

ГАЛЯ Ты чего? И вправду волонтер?

КОЛЯ Как жизнь людей меняет...

ГАЛЯ Ядрен-батон. Лопашкин, подожди. Я сейчас приготовлю что-нибудь. Вдруг ты там Петю встретишь – передашь...

КОЛЯ кивает. ГАЛЯ убегает.

КОЛЯ (Задумчиво) Я тоже сейчас вернусь.

ГАЛЯ и КОЛЯ выходят в коридор. Они видят идущего по коридору АЛЬБЕРТА.

АЛЬБЕРТ Вы мне хотели что-то сказать? Про поступки... Я не расслышал...

ГАЛЯ С дороги!

АЛЬБЕРТ поворачивается к КОЛЕ. Но КОЛЯ тоже отмахивается от него.

КОЛЯ Альберт Олегович, чем ныть – сделайте уже что-нибудь...

ГАЛЯ убегает на кухню. КОЛЯ – к себе в комнату. ГАЛЯ начинает готовить. КОЛЯ ищет что-то в ящиках. АЛЬБЕРТ печально идет к себе в комнату.

В квартиру входит ВОЛОДЯ. Он сталкивается с АЛЬБЕРТОМ. Оба смотрят друг на друга пару секунд.

АЛЬБЕРТ Сделать надо хоть что-нибудь. Хоть раз в жизни сделать...

АЛЬБЕРТ уходит в свою комнату. ВОЛОДЯ молчит, провожает его глазами, а потом входит в комнату к ЛОПАШКИНУ.

ЛОПАШКИН Ви хотите пораньше отдать ключи от машины или тоже пришли делать мене вырванные годы?

ВОЛОДЯ Нет.

АЛЬБЕРТ в своей комнате достает веревку и начинает вязать петлю.

ЛОПАШКИН смотрит на часы, отходит за открытую дверцу шкафа и переодевается в камуфляж.

ЛОПАШКИН Что именно нет? А... Ви обещали заплатить, если я придумаю, как немного испортить Коле жизни. У меня-таки есть пара рецептов. Ви можете взять куриное яйцо, разбить, взболтать его закачать в шприц с толстой иглой. Приходите в комнату Николая, вставляете шприц в диван и выдавливаете яйцо в середину обивки. Через неделю яйцо протухнет так, шо в комнате будет невозможно находиться. Ну как вам?

АЛЬБЕРТ в своей комнате заканчивает вязать петлю. Рукой пробует ее на прочность. Затем начинает пристраивать ее к разным местам в комнате (гвоздь на стене, вешалка у двери, крюк от люстры).

ВОЛОДЯ подходит к окну смотрит в зал (на улицу).

ВОЛОДЯ Свитанок седни червоны...

ЛОПАШКИН Что?

ВОЛОДЯ Зоря, говорю, красная... Кровавая...

ЛОПАШКИН выходит из-за ширмы в камуфляже.

ЛОПАШКИН Володя, так ви зачем пришли?

ВОЛОДЯ молчит. Он садится на стул в дальнем конце комнаты. КОЛЯ в своей комнате достает из ящика теплые носки и бежит к ЛОПАШКИНУ, вбегает в его комнату.

КОЛЯ У Петро в прошлом году пневмония была, ему ноги в тепле надо держать... А я тут носки Юркины нашел. Вязанные, шерстяные... Вещь! У них с Петро один размер. Будешь там – передай. А?

ВОЛОДЯ Пошел вон.

КОЛЯ кладет носки на стол, оборачивается и видит ВОЛОДЮ. ВОЛОДЯ медленно встает со стула, берет стул за спинку, замахивается.

КОЛЯ Ты вообще двинулся?

ВОЛОДЯ Я сказав: пошел вон!

ВОЛОДЯ бросает в КОЛЮ стулом. КОЛЯ успеваает отскочить.

КОЛЯ Больной, нахер!

КОЛЯ уходит в свою комнату.

ЛОПАШКИН Володя, вы ведете себя как последний шлемазл. Нет, я понимаю, ломать мебель может каждый. Но зачем кидать ее в человека, который хочет передать вашему сыну теплые носки?

АЛЬБЕРТ заканчивает вешать петлю, зацепив ее за крюк от люстры.

ВОЛОДЯ подходит к столу, на котором лежат носки. Берет их в руки.

ЛОПАШКИН Ви мне можете объяснить, зачем-таки ви пришли?

ВОЛОДЯ отдает ЛОПАШКИНУ носки.

ВОЛОДЯ Выпить дай.

ЛОПАШКИН Володя, вам же нельзя.

ВОЛОДЯ Выпить дай!

ЛОПАШКИН Володя, я не знаю, шо у вас случилось. Но знаю, шо потом меня Галя убьет.

ВОЛОДЯ Колы ты мене зараз выпить не найдешь, я тебе сам убью.

ВОЛОДЯ бьет по столу так, что с него падает какая-то посуда.

ЛОПАШКИН Дурак ты, Володя.

ВОЛОДЯ Давай-давай. У тебе всегда е...

ЛОПАШКИН выходит из комнаты. Он проходит мимо комнаты АЛЬБЕРТА, на секунду задерживается и прислушивается. В это время АЛЬБЕРТ уже надевает петлю на шею и отталкивает табуретку. Он повисает и начинает хрипеть в петле.

ЛОПАШКИН входит внутрь и видит дергающегося в петле АЛЬБЕРТА.

ЛОПАШКИН У-у-у... Шо-то я смотрю, у всех дефолт в макушку бьет... У вас нету дела, которым ви можете заняться? Галя вас не замечает? Ви потеряли смысл жизни настолько, шо купили бутылку водки, но даже не стали ее пить?

АЛЬБЕРТ хрипит и дергается в петле.

ЛОПАШКИН Мене перед вами стыдно, поэтому я вас спасу. Но знайте, шо после этого, я за заначку ничего не должен. Я за всю жизнь вам ничего не должен.

АЛЬБЕРТ хрипит еще больше. ЛОПАШКИН делает шаг к нему. Потом резко поворачивает в сторону, берет с пола бутылку водки и выходит. В пороге оборачивается.

ЛОПАШКИН И в следующий раз не думайте вешаться на люстре. Это же люстра коммунальной квартиры.

ЛОПАШКИН выходит и захлопывает за собой дверь. Крюк обрывается. АЛЬБЕРТ падает вместе с петлей, люстрой и кусками штукатурки.

ЛОПАШКИН входит себе в комнату. Он ставит перед ВОЛОДЕЙ бутылку водки.

ЛОПАШКИН Ты просил выпить? Пей. Каждый совершает самоубийство по-своему.

ВОЛОДЯ свинчивает пробку и залпом выпивает значительную часть бутылки. Шумно выдыхает. На большом экране появляется хроника конца 80-х, начала 90-х гг.

МОНОЛОГ ВОЛОДИ Перший раз я попробував водку на мамином юбилее. За столом собралась вся наша велька семья. Я сидев с самого краю и за рукой дяди Вити мне було тяжко бачыть, як мама встала со своего мисця. Мама подняла рюмку, благословила всех нас, внимательно подывилася на кожного, а потом... Упала.

Ее отнесли в спальню. А меня, тоды шчэ мелкого шпендика, выпроводыли во двор... Я не знал, шо робиты. Вокруг играли дети, а я... Я просто сидел и ждал... Через несколько годын, за мной пришли и обняли за плечи...

...Мама лежала на большой кровати, которая уже пропахла едким запахом лекарств. Мама не могла говорить. Я взяв ее руку. Хотел заглянуть в ее глаза, но они были пустыми. Я чув як б'єцця ее сердце, алэ... Шосьци оборвалося. Шосьци, шо связывало ее с этим миром и з нами...

И тут я в первый раз почувствовав тое, шо кожны з нас пряче глубоко внутри...

Я пийшов к столу. Убачив мамину рюмку. Схватыв. Залпом выпив... Но чувство никуды не делось. Воно разросталось, забрало все мое тело, билася в ушах.

Я пытався не замечать його. И первые несколько дней натурально казалось, шо мама вот-вот войдет в комнату. Я боролся з им. Я пытався с собой договориться. Я даже пийшов на

партийную работу, потому што у мамы дома вместо икон висел потрет Ленина... Потом я впав в депрессию...

И постепенно, чувство забилося. Затаилось десь внутри, десь на кончиках пальцев, в волосах. И я наконец зрозумив: вона мертвая.

Вокруг падали империи, менялася жизнь. У мени появились Галя. А потим Петро... Але чувство никуды не зышло.

Знов я испытав його в тую нич, колы Лопашкин збирався на Донбасс. Шчэ днем я сходяв на почту, затым отпрацював две смены, вернувся додому. Я хотев ей сказать... Показать письмо, яке отрымав. Но не смог... И я пийшов до Лопашкина. Я пытався залить тое чувство водкой. А потим я зышов з дому...

Воны шукали мене. Не нашли...

... Через несколько дней, когда Галя увидит мене, она не поймет, шо я зробив с собою? Чому я зробив це? Чому я вырашыв разрушыць нашу семью?

А я буду баяцца поглядеть ей в глаза. Я вже буду знать, шо увижу в там. Я буду знать, шо абарвалася тое, шо звязывала наш брак последние 18 рокив. И Галя. Вона будэ дышать, ругаться, плакать. Але на тот момент вона для мене вже помрэ. И я помру... И це полузабытое чувство из детства знова будэ битыся в моих ушах...

О-ди-но-че-ство.

Одиночество и ненависть.

КАРТИНА 6

Окраина Донецкого аэропорта. Слышно пение птиц. Треск рации, далекие автоматные очереди. На сцене угадываются очертания какого-то здания (неосвещенные перегородки из прошлой сцены).

Подволакивая ногу, на сцену выходит обессиленный ПЕТРО в камуфляже без автомата. Он падает за каким-то ящиком. Дрожащими руками достает из аптечки бинт, зажимает рану, пытается сорвать зубами упаковку с бинта, но бинт падает.

ПЕТРО Шоб тебе...

ПЕТРО берет бинт в руки, но тот снова выпадает из дрожащих рук. С другой стороны авансцены выходят ДНРовец и ЮРА в камуфляже. ДНРовец и ЮРА замечают его и прячутся.

ЮРА От, мать... Это коррективщик.

ДНРовец Ты не видел, оружие есть у него?

ЮРА Хрен его знает...

ДНРовец Берем живым. Юрка, держи его, я обойду.

ДНРовец убегает. ЮРА пробует высунуться. Наводит автомат на укрытие ПЕТРО.

ЮРА Сдавайся, придурок. Убьем ведь.

ПЕТРО Юрка, це ти?

ЮРА (удивленно) Я. Петро? Петро, а как ты здесь?..

ПЕТРО Так...

ЮРА И я... Так...

ПАУЗА

ПЕТРО У тебе бинт є?

ЮРА роется в подсумках разгрузочного жилета. Достает оттуда бинт.

ЮРА Лови.

ЮРА встает из-за укрытия, кидает бинт ПЕТРО. Тот ловит бинт, разворачивает его.

ЮРА остается стоять, опираясь на укрытие, потом вешает свой автомат за спину. Достает сигареты пытается закурить. Но ничего не выходит. ПЕТРО выглядывает и видит это.

ЮРА (как бы оправдываясь) Отсырели, падлы.

ПЕТРО достает спички и бросает ЮРЕ. Спички падают на землю. ЮРА поднимает их. ПЕТРО продолжает перевязку.

ПЕТРО Юра, ти якого пішов до сепаратистів? Навчався б зараз на своєму історичному ...

ЮРА застываает с зажженной спичкой в руке, задумывается, так и не подкурив.

ЮРА Просто, как историк, я знаю, чем заканчиваются такие революции.

ПЕТРО Ти ж був на Майдані. Ми не хотіли цього. А потім ...

ЮРА выбрасывает потухшую спичку, сминает так и не зажженную сигарету, делает шаг вперед.

ЮРА «Потим» все закрутилось, и вы начали слушать, что вам в уши пропаганда вдувает.

ПЕТРО Ми пропаганду? Може, ще мені зара про хлопчиків розіпнутих розкажеш? Або розкажеш як ми людей цілими селами палили?

ЮРА Вы по кварталам жилым стреляете.

ПЕТРО А ви не стріляєте?

ЮРА Сейчас я стрелял? Вот конкретно сейчас? Вы ж четыре дома начисто, до фундамента...

ПЕТРО Ви там позиції мінометні поставили.

ЮРА Где же нам их ставить, если вы...

В процессе ругани ЮРА машинально подходит все ближе к ПЕТРО. ПЕТРО оглядывается замечает это, хватая с земли камень.

ПЕТРО Стояти! У мене граната!

ЮРА прячется за свое укрытие, сдергивает с плеча автомат. Оба молчат. ПАУЗА Затем ЮРА опускает ствол к земле.

ЮРА Ты спрашивал, почему я ушел к ополченцам?.. В один из последних дней на Майдане я проходил мимо штабной палатки и увидел паренька. Он сидел на корточках и курил... Лет десять-одиннадцать. Грязный, закопченный... Знаешь, я никогда не видел таких детей. Лицо еще детское... Пухлые губы, уши оттопыренные... А в глазах ненависть. Долго копившаяся. Матерая... Одиночество и ненависть... И тут я понял: не важно, чьи снайперы стреляли в Киеве. Не важно, кто начал первым. Когда у революции такие глаза, все закончится гражданской войной... А на такой войне не бывает плохих или хороших. Есть только свои и чужие. Собственно, самое главное разобраться: где свои...

ЮРА снова вешает автомат за спину.

ПЕТРО Мене розстріляють? Тільки чесно.

ЮРА Если повезет, то да.

ПЕТРО А коли «не повезет»?

ЮРА Тебя привяжут к столбу с табличкой «корректировщик» и оставят посреди города. Тебя порвут местные... А наши снимут это на видео и выложат в интернет, чтобы показать, как Донбасс не хочет быть в Украине...

Снова молчат.

ПЕТРО А пам'ятаєш ми билися за школою? Я все згадував: це через Аньку з паралельного або просто щоб зігритися?..

ПАУЗА. ЮРА оглядывается, весь подбирается.

ЮРА Короче так. Я сейчас срываюсь влево, начинаю стрелять и отвлекать на себя внимание. Ты бежишь направо через поле вон к тем кустам. Тут всего сто метров. Дальше нейтралка. Там уж как повезет...

ПЕТРО Тебе влетит.

ЮРА Выкручусь.

ПЕТРО привстает. В это время со спины на него прыгают ДНРовец. Он оглушает ПЕТРО и тащит его ближе к ЮРЕ.

ДНРовец. А классно ты его на разговор развел. Он вообще по сторонам смотреть перестал.

ЮРА Да...

ДНРовец Респект. Расскажу про тебя командиру. Будешь у нас переговорщиком теперь. За прессу отвечать.

ДНРовец останавливается около ЮРЫ и покровительственно хлопает его по плечу.

ДНРовец Да улыбнись ты. Это ж повышение.

ДНРовец уходит и уносит ПЕТРО. ЮРА стоит в нерешительности. Потом идет за ними.

Темнота.

КАРТИНА 7

Там же, где картина 5. Коммунальная квартира, разделенная на комнаты перегородками.

В своей комнате АЛЬБЕРТ стругает большую странную конструкцию из досок. Конструкция частично накрыта тканью. Пока не ясно, что это. ГАЛЯ сидит на стуле в своей комнате и медленно раскачивается взад вперед. Взгляд у нее потерянный. АЛЬБЕРТ прерывает свое занятие. Он подходит к перегородке и прислушивается. Тишина. АЛЬБЕРТ идет к ГАЛЕ. Он входит в комнату.

АЛЬБЕРТ Ну, вот какой смысл сидеть и ждать?..

ГАЛЯ молчит и продолжает раскачиваться .

АЛЬБЕРТ Сходите, приготовьте что-нибудь. Здесь подсуетитесь. Там поделаете. Время быстрее пройдет...

ГАЛЯ молчит. АЛЬБЕРТ подходит к ГАЛЕ и садится перед ней на корточки... Берет ее ладони в свои.

АЛЬБЕРТ Галя...

ГАЛЯ убирает руки и складывает их в замок на груди. Встает.

ГАЛЯ Откуда у вас стружка в волосах?

АЛЬБЕРТ А это я, представляете, на работу устроился... Я ж в школе по дереву хорошо работал. Тут пришел в мастерскую. Оказалось им люди нужны. Зарплата, конечно, не очень. Но все-таки при деле. И вам бы надо чем-нибудь заняться.

АЛЬБЕРТ берет ГАЛЮ под руку и ведет ее на кухню.

АЛЬБЕРТ Вот что Володя любит? Рано или поздно он объявится, а тут ужин... Представляете, как ему приятно будет?

АЛЬБЕРТ и ГАЛЯ входят на кухню. АЛЬБЕРТ поспешно, несколько лихорадочно начинает доставать кухонную утварь. Ставит перед ГАЛЕЙ кастрюли и миски. ГАЛЯ не обращает на это внимание.

ГАЛЯ Мы слишком часто смотрит фильмы.

АЛЬБЕРТ (не прерывая своего занятия) Эммм. Что?

ГАЛЯ Фильмы. Мы смотрим, сочувствуем. Примеряем на себя. Вот и привыкли считать себя главными героями... Привыкли, что фильм обязательно про нас... А на самом-то деле ничего от нас не зависит. Ядрен-батон, ни-че-го... И остается: ждать...

ГАЛЯ садится на табуретку на кухне и снова начинает раскачиваться.

ГАЛЯ Ждать, когда вернется Володя. Когда позвонит Петя... Ждать новостей из АТО... А им, в АТО, тоже приходится ждать. Что скажут в Киеве?... А там, в Киеве, ждут, что скажут в Москве, в Брюсселе, в Вашингтоне... И там тоже ждут... И ни одного человека, который мог бы это безумие остановить... Ни одного главного героя...

АЛЬБЕРТ снова садится перед ней на корточки и берет ее ладони в руки.

АЛЬБЕРТ Галя, ну, Галенька...

ГАЛЯ Господи, я так устала от бездействия. Я же с ума схожу. Так хочется, чтобы что-нибудь, наконец, произошло...

Вдруг входная дверь в квартиру распахивается. Вваливается КОЛЯ. За ним входит ВОЛОДЯ с обрезом в руках. ГАЛЯ и АЛЬБЕРТ выбегают в коридор. ВОЛОДЯ наводит обрез на них. АЛЬБЕРТ закрывает собой ГАЛЮ.

АЛЬБЕРТ Владимир... Володя... Давайте поговорим...

ВОЛОДЯ Зара погутарымо, не боись. Тильки не з тобою.

ВОЛОДЯ бьет КОЛЮ прикладом по голове и пинает ногами. КОЛЯ падает на пороге своей комнаты. Начинает медленно приходить в себя...

ГАЛЯ Володя, что ты делаешь?

ВОЛОДЯ Даю тебе шанс уйты вид мене.

АЛЬБЕРТ делает шаг в ВОЛОДЕ, но ВОЛОДЯ наставляет на него обрез.

ВОЛОДЯ Назад! Обое!!!

ГАЛЯ и АЛЬБЕРТ пятаются и входят в комнату АЛЬБЕРТА.

ВОЛОДЯ Телефоны!

АЛЬБЕРТ достает из кармана и отдает ВОЛОДЕ телефон.

ГАЛЯ У меня с собой нет.

ВОЛОДЯ Ключ!

АЛЬБЕРТ дрожащей рукой протягивает ВОЛОДЕ ключ. ВОЛОДЯ выходит, захлопывает дверь в комнату АЛЬБЕРТА и закрывает ее на ключ. В это время КОЛЯ в своей комнате встает. ВОЛОДЯ входит в комнату КОЛИ. КОЛЯ вскакивает, пытается обезоружить ВОЛОДЮ, но ВОЛОДЯ снова бьет его. КОЛЯ падает. ВОЛОДЯ жестом приказывает КОЛЕ сесть за стол, который стоит посреди комнаты. КОЛЯ садится за стол. ВОЛОДЯ

садится напротив него. Обрез из рук не выпускает. Свободной рукой достает у себя из кармана бутылку водки.

ВОЛОДЯ Ну, шо, вражина? Выпьем?

ВОЛОДЯ отдает водку КОЛЕ.

ВОЛОДЯ Давай-давай. Людына яка не пье, або хвора, або подлюка.

КОЛЯ разливает водку по стаканам. ВОЛОДЯ выпивает. КОЛЯ следует его примеру. Молчат.

В соседней комнате ГАЛЯ ходит туда-сюда. АЛЬБЕРТ сидит.

ГАЛЯ Вы почувствовали запах? Он же пьяный в стельку. Опять пьяный! Ядрен-батон, он напился и двинулся мозгом.

АЛЬБЕРТ подсакивает к ГАЛЕ и обнимает ее.

АЛЬБЕРТ Тише, тише! Мы сейчас обязательно что-нибудь придумаем...

ГАЛЯ плачет. ВОЛОДЯ и КОЛЯ выпивают еще раз. ВОЛОДЯ видит радиоточку на полу у КОЛИ. ВОЛОДЯ включает ее. Сначала слышен только треск.

ГАЛЯ Я не могу так больше! НЕ МОГУ!!!

АЛЬБЕРТ Тише...

ГАЛЯ Это развод!

Начинает играть мари «Прощание славянки». ВОЛОДЯ, подпевая, кладет обрез на середину стола и начинает крутить его вокруг своей оси.

ВОЛОДЯ Пам-пам-пам-пам-парам-пам-пам-пам-пам. Шо глядишь? Лей еще. Хорошая песня. Подходит по случаю...

КОЛЯ дрожащей рукой наливает водки в стаканы.

АЛЬБЕРТ Галя, не волнуйтесь. Я сейчас выберусь через окно, вызову милицию и скорую. Все будет хорошо...

АЛЬБЕРТ подбегает к окну и пытается его открыть. КОЛЯ раскручивает обрез все быстрее.

АЛЬБЕРТ Раму заклинило... Ничего, сейчас разобью...

АЛЬБЕРТ подбегает к заготовке, которую он делал. Срывает ткань. Оказывается, это гроб. Гроб падает с табуреток.

ГАЛЯ Это что? Гроб?

АЛЬБЕРТ Ну... Делаем то, на что есть спрос.

ВОЛОДЯ Пам-парам-пам-парам-пам-пам...

АЛЬБЕРТ поднимает гроб, хочет выбить им стекло. ГАЛЯ вешается на АЛЬБЕРТЕ, мешает ему.

ГАЛЯ Не надо. Пожалуйста. Он убьет вас...

ГАЛЯ обнимает АЛЬБЕРТА. Тому приходится поставить гроб.

ГАЛЯ Я очень не хочу, чтобы вас убили...

ВОЛОДЯ Пам-парам-пам-парам...

ВОЛОДЯ еще сильнее раскручивает обрез. Не прекращая крутить его, ВОЛОДЯ поднимает свой стакан с водкой, пьет. Он вроде бы отвлекается на секунду. Коля хочет перехватить обрез, но ВОЛОДЯ оказывается быстрее. Свободной рукой он первым хватается за обрез и бьет им КОЛЮ. КОЛЯ отшатывается и падает с табуретки. ВОЛОДЯ неторопливо ставит пустой стакан на стол и громко крикает. Наставляет на КОЛЮ обрез.

ВОЛОДЯ Даю тебе последнее слово... Кажи мени, Микола? Шо твориться с нами?

КОЛЯ сидит молча. Потом встает, опираясь на свою недоделанную скульптуру «Три сестры». Задерживается на секунду, любовно гладит скульптуру, отходит на несколько шагов...

КОЛЯ Просто ночь на Купалу закончилась. Мы были вместе и вместе танцевали на площади. А теперь пришло время всем повзрослеть...

ВОЛОДЯ звереет.

ВОЛОДЯ Взрослети?

ВОЛОДЯ с обрезом в руках подбегает к скульптуре... Начинает колотить ее рукоятью.

ВОЛОДЯ Взрослети! Взрослети!!!

ВОЛОДЯ с остервенением бьет скульптуры. Бить рукоятью обреза неудобно он бросает обрез, видит среди инструментов, стоящих неподалеку, молоток. Хватает молоток и с остервенением бьет по скульптуре. Постепенно выдыхается... КОЛЯ за спиной ВОЛОДИ медленно тянется к брошенному обреза...

ВОЛОДЯ Дурак ты, Микола... И время взрослети пришло давно. Ты знаешь, шо е 5 стадий?

КОЛЯ подтягивает к себе обрез.

КОЛЯ Вова, какие нахер стадии?

ВОЛОДЯ Спочатку отрицание... Потим гнев...

КОЛЯ проверяет: обрез заряжен.

КОЛЯ Вова, что с тобой случилось?

ВОЛОДЯ Взрослеть треба було 23 роки тому... Колы мы потеряли страну. Важно, шо тогда нам треба було как-то выживать, а пережить це мы не успели... Мы просто не

видчували, шо случылася. И вось зараз наступила вторая стадия. Колысь будэ торг и депрессия, в конце буде принятге. И мы знова будем ездить один до одного в гости. И пити разом... И браттями одын одного называти... А зараз и у тебя, и у меня тильки вторая стадия. Гнев...

ВОЛОДЯ *начинает снова остервенело бить скульптуру.*

КОЛЯ Прекрати. Прекрати, я сказал! Я эту скульптуру несколько месяцев делал!

ВОЛОДЯ *не останавливается. КОЛЯ* *наставляет на него обреза.*

ВОЛОДЯ Это ж из-за тебе все, з-за сына твоего, з-за всех вас, подлюки! Я тебе казав, теперь либо я, либо ты! Стрилай, сука!!! Не то я тебе забью, как скульптуру твою! Шо? Слабо? Ну?

ВОЛОДЯ *встает и идет на КОЛЮ с молотком в руках. КОЛЯ* *опускает обреза.*

КОЛЯ Володя, что случилось?

ВОЛОДЯ *опускает плечи. Он молчит какое-то время, потом достает из внутреннего кармана письмо-извещение... Протягивает его КОЛЕ.*

КОЛЯ (читает) «Штаб добровольного батальйону...»

ВОЛОДЯ Петро... Официально пропав без висти... Но я погутрив с командиром. Вин сказав: шансов нет. Их эНПе расстрилялы. Вись эНПе... Никого не осталось...

ВОЛОДЯ *встает, берет со стола недопитую бутылку водки и уходит. КОЛЯ* *проводит его глазами. На экране позади сцены кадры, снятые в Украине в 2014 году. Дымящиеся развалины. Сожженная техника.Ряды могил.*

МОНОЛОГ АЛЬБЕРТА Володя пил еще три дня. Через неделю они с Галей подали заявление на развод. Через десять дней Володя перевез свои вещи в деревню.

Тело Петро так и не нашли, поэтому Гале и Володе отказались выдавать свидетельство о смерти. Без этой несчастной бумажки нам не дали организовать полноценные похороны. Но Володя настоял на том, что мы все должны попрощаться.

Наверное, это было правильно. Потому что нужно жить дальше... А это очень тяжело: жить. У Володи и Гали больше не было ни одной соломинки, за которую можно было бы уцепиться... А жизнь, увы, продолжалась...

КАРТИНА 8

Двор перед домом. Сбоку стоит гроб полностью накрытый тканью. ВОЛОДЯ и КОЛЯ выносят стол. АЛЬБЕРТ *расставляет посуду. По двору проходит ГАЛЯ. Она перебирает фотографии Петро. Ставит на гроб, то одну, то другую. ВОЛОДЯ, а затем и АЛЬБЕРТ* *уходят в дом. КОЛЯ* *идет за ними, но останавливается рядом с ГАЛЕЙ.*

ГАЛЯ Представляешь? У меня нет ни одной фотографии, на которой Петя улыбается.

КОЛЯ А вот это?

КОЛЯ берет одну из фотографий.

ГАЛЯ Но это еще в школе. Петя тут совсем маленький.

КОЛЯ Подожди.

КОЛЯ вбегает в дом и возвращается оттуда с фотографией и ножницами в руках.

КОЛЯ Вот. Это я Колю с Петро щелкнул полгода назад. Обрежь.

ГАЛЯ Жалко...

КОЛЯ Не жалко. Пусть Петро улыбается.

ГАЛЯ обрезает фото и вставляет его в рамку. АЛЬБЕРТ и ВОЛОДЯ выходят с едой.

Все садятся за стол.

ГАЛЯ Вова, скажи что-нибудь.

ВОЛОДЯ встает...

ВОЛОДЯ Я хотел казаты, шо...

Вдруг вдалеке слышна скрипка.

ВОЛОДЯ Я хотел...

Вдалеке вновь слышна скрипка. Все нервно озираются... Скрипка звучит все громче и громче. Во двор входит ЛОПАШКИН в камуфляжном костюме с надписью «волонтер». Он на ходу наигрывает веселую лирическую мелодию. Все замолкают и, ошавев, смотрят на ЛОПАШКИНА, настроение которого совсем не соответствует случаю. ЛОПАШКИН заканчивает играть.

ЛОПАШКИН К нам приехал... К нам приехал... Наш Лопашкин дорогой.

ВОЛОДЯ садится с мрачным выражением лица.

ЛОПАШКИН Не надо на меня так смотреть, я вам обязательно все расскажу, но потом. Потому шо я с дороги как Агитин паровоз. Дайте мне, наконец, тарелку, шобы я закинул в топку какой-нибудь салат, выпил водки и, наконец, выпустил пар из ушей.

ГАЛЯ Лопашкин, возьми себе прибор и стул на кухне.

ЛОПАШКИН тут же бежит на кухню...

ВОЛОДЯ Ну, не чокаясь.

Все выпивают. ЛОПАШКИН возвращается со стулом и прибором. ЛОПАШКИН кидает себе на тарелку еду, подливает в стакан из бутылки.

ЛОПАШКИН Не стоило, организовывать такую торжественную встречу. Ви же знаете, я за то шобы «лучше меньше, но чем побольше».

АЛЬБЕРТ Лопашкин, помолчите.

ЛОПАШКИН Если вы имеете желание заткнуть Лопашкина, то сначала поймите совесть и послушайте, шо Лопашкин хочет вам сказать. Если бы вы знали, шо было в АТО...

АЛЬБЕРТ Лопашкин, не надо про АТО.

ЛОПАШКИН Ну, не хотите за А-ТО, расскажу за это. Ви знаете? Я-таки погасил моей дочери кредит. Ви спросите мене как, а я вам отвечу. Помните, как эти босяки объявили награду за зеленых человечков? Так я дал им зеленого человечка. Точнее синего... На деньги, которые я взял у Альберта, я нанял алконавта из местного театра, и он блестяще сыграл главную роль своей жизни: полковника ФейеСБе. Конечно, он и полковник – это две большие разницы. Но пока в администрации это поймут, я с понтом на морде уже получил бакшиш и перечислил его Анечке. Так шо проблема решена за исключением маленького минуса. На днях мене, скорее всего, посадют или убьют, но это ми как-нибудь переживем. Потому шо по сравнению с АТО, все это мелочи...

ГАЛЯ Ядрен-батон, я больше ничего не хочу слышать об АТО! Никогда!

ЛОПАШКИН Но я привез оттуда такого человека. Он сейчас в СБУ, но скоро его отпустят. Вам будет интересно с ним поговорить.

ГАЛЯ Заткнись! Я никого не хочу видеть. И, вообще, с чего ты взял, что это встреча?

ЛОПАШКИН А шо?

ГАЛЯ встает, быстро подходит к ткани, на которой стоит портрет ПЕТРО. Она берет портрет в одну руку, а другой срывает ткань. Под тканью гроб.

ГАЛЯ Ни шо!

ЛОПАШКИН Да ты шо!

ЛОПАШКИН подходит к ГАЛЕ, берет портрет в руки.

ЛОПАШЕИН Петя?

ЛОПАШКИН подходит к гробу и снимает крышку. Гроб пуст.

ЛОПАШКИН А как же ви Петю без Пети хороните? Послушайте, человек, которого я привез...

КОЛЯ Лопашкин, заткнись, наконец!

ЛОПАШКИН Но...

КОЛЯ Никаких «но»! Заткнись!

Слышен звук подъезжающих машин.

ГАЛЯ Кто там еще?

КОЛЯ встает, выходит из-за стола.

КОЛЯ Машины какие-то подъехали. Дорогие. С охранниками.

ЛОПАШКИН Это за мной. Раскололся алкодиверсант!

ЛОПАШКИН лихорадочно оглядывается... Видит открытый гроб и ложится внутрь...

ЛОПАШКИН Плачьте.

АЛЬБЕРТ Чего?

ЛОПАШКИН Плачьте, говорю. Ревите с надрывом, как-будто это вы мене хороните!

ЛОПАШКИН притворяется мертвым, складывает руки на груди. Никто не плачет. ГАЛЯ вскакивает, идет к гробу.

ГАЛЯ Ядрен-батон! Я убью Лопашкина. Я его убью!

АЛЬБЕРТ Тихо!

Воцаряется тишина. Все замирают. В полной тишине раздается звук каблучков.

АЛЬБЕРТ Знакомые каблучки.

АЛЬБЕРТ встает из-за стола и выходит. На сцену выходит АНГЕЛИНА.

АНГЕЛИНА Здравствуйте, Константин Петрович.

АНГЕЛИНА подходит к АЛЬБЕРТУ, целует его в щеку. АЛЬБЕРТ оглядывается на ГАЛЮ и отводит АНГЕЛИНУ в сторонку. Все, кроме ЛОПАШКИНА, с интересом наблюдают.

АЛЬБЕРТ Ангелина, тебя же взяли.

АНГЕЛИНА Как взяли, так и отпустили. Стоило это вам не мало, но зато остальные деньги уже на указанных вами счетах. Константин Петрович, надо ехать.

АЛЬБЕРТ Уже?

АНГЕЛИНА Я купила коридор на границе, но у нас только три часа.

АЛЬБЕРТ нерешительно оглядывается на ГАЛЮ. ЛОПАШКИН приподнимает голову и спрашивает у стоящего рядом с ним КОЛИ.

ЛОПАШКИН Я так понимаю, это не за мной или я чего-то не понимаю?

АЛЬБЕРТ оборачивается и идет к ГАЛЕ. АНГЕЛИНА удивленно провожает его глазами. ЛОПАШКИН тут же, на всякий случай, вновь притворяется мертвым. АЛЬБЕРТ подходит к ГАЛЕ.

АЛЬБЕРТ Галя, я уезжаю.

ГАЛЯ До свиданья.

АЛЬБЕРТ Галя, поехали со мной. Ты же никогда не была на островах... Ты мне нравишься. Очень нравишься. И я тебе нравлюсь. Я это знаю. Я по глазам вижу...

ГАЛЯ снисходительно улыбается и отрицательно качает головой.

АЛЬБЕРТ Галь, надо жить!!! Через «не могу»!!! Надо любить!!! Надо!!! Ну что ты здесь забыла? Что тебя теперь-то держит в этой коммуналке?

ГАЛЯ нежно гладит АЛЬБЕРТА по щеке. Снисходительно улыбается.

ГАЛЯ Вы так ничего и не поняли, Альберт Олегович...

ГАЛЯ отворачивается, отходит к столу, берет рюмку с водкой и залпом выпивает...

АЛЬБЕРТ тоже отворачивается. АНГЕЛИНА жестом показывает «время».

АЛЬБЕРТ подходит к АНГЕЛИНЕ. АНГЕЛИНА берет АЛЬБЕРТА под руку и ведет его к выходу со двора (со сцены).

АНГЕЛИНА Новые документы уже готовы... В Гонконге я запланировала пластическую операцию, чтобы не было проблем с интерполом. Но до этого у нас будет время в самолете. Я так соскучилась по настоящему мужчине.

АНГЕЛИНА и АЛЬБЕРТ останавливаются. АНГЕЛИНА прижимается к АЛЬБЕРТУ всем телом и вдруг достает из его волос стружку.

АНГЕЛИНА Ой. Что это?

АЛЬБЕРТ Стружка.

АНГЕЛИНА Константин Петрович...

АЛЬБЕРТ (с улыбкой) Вы ошиблись... Мое имя – Альберт Олегович Кривицкий. Я хозяин комнаты в коммуналке по улице Булгакова. Я вам документы могу показать.

АЛЬБЕРТ отходит к гробу, пинает его.

АЛЬБЕРТ Вставай, покойник. Ты же хотел проснуться в номере с видом на океан?

ЛОПАШКИН нерешительно поднимается. АЛЬБЕРТ достает из кармана бумажку и ручку, что-то пишет...

АЛЬБЕРТ Значит так... Вот номера счетов и пароли. Этой курве (кивает на Ангелину) не показывай. Обдерет за милую душу. Но пока деньги у тебя, сделает все, что угодно. Ты пересечешь границу по коридору без досмотра и проверки. А на островах тебя не то, что местная администрация, ЦРУ не достанет. Дочку твою я предупрежу. Сам ей не звони. Свяжешься через полгода. Через год можешь забрать к себе.

ЛОПАШКИН Спа... Спасибо вам...

АЛЬБЕРТ Вали давай, молодой человек... Ты сметливый, разберешься там, что к чему.

АЛЬБЕРТ подталкивает ЛОПАШКИНА к АНГЕЛИНЕ. ЛОПАШКИН и АНГЕЛИНА выходят. АЛЬБЕРТ подсаживается к ГАЛЕ.

АЛЬБЕРТ Галя...

ЛОПАШКИН бегом возвращается на сцену.

ЛОПАШКИН Ви мене простите... Ну, за заначку.

АЛЬБЕРТ Иди. На коридор опоздаешь.

ЛОПАШКИН Человек, которого я привез... Это...

АЛЬБЕРТ Да иди уже...

ЛОПАШКИН А-а-а... Сами все увидите...

ЛОПАШКИН убегает.

Все снова садятся за стол. Разливают, поднимают рюмки. ВОЛОДЯ встает, смотрит за сцену... и роняет рюмку. Входит ПЕТРО с тросточкой.

ПЕТРО Прывіт!

Все сидят и смотрят на ПЕТРО, как на призрака...

ПЕТРО Ну що мовчите, ніби привида побачили?

ВОЛОДЯ встает и смахивает слезу... ГАЛЯ срывается и бросается к ПЕТРО, падает на колени обнимает его ноги.

ПЕТРО Мама, тихіше, нога болить.

ГАЛЯ встает и обсыпает лицо ПЕТРО поцелуями.

ГАЛЯ Живой... Живой... Живой...

ВОЛОДЯ подходит и обнимает ПЕТРО. Втроем стоят, обнимаются...

ПЕТРО А що там з їжею? Погодуєте з дороги?

ГАЛЯ отходит на несколько шагов.

ГАЛЯ Сейчас, сынок. Сейчас. Спрячьте, вы этот гроб!

АЛЬБЕРТ и ВОЛОДЯ идут к гробу. Берут его и уносят в квартиру.

ГАЛЯ Музыка! Нужно музыку!!! Какой же праздник без музыки? Вернулся! Живой!

ГАЛЯ тоже убегает в дом. КОЛЯ подходит к ПЕТРО и протягивает ему руку. ПЕТРО пожимает руку и обнимает КОЛЮ. Затем КОЛЯ отходит на несколько шагов и садится на табуретку. ПЕТРО остается стоять на месте.

Кругом шум, кутерьма... Все периодически выбегают из дома, хватают что-нибудь со стола или ставят что-нибудь на стол. КОЛЯ пытается закурить сигарету, но спички тухнут.

КОЛЯ Отсырели, падлы.

ПЕТРО подходит к КОЛЕ. Ищет спички, но у него нет. Сидят рядом, молчат. Выбегает ГАЛЯ.

ГАЛЯ Петенька, я в твоём углу ничего не трогала. А это... А ладно...

ГАЛЯ убегает... ПЕТРО и ВОЛОДЯ молчат...

Больше никто на сцену не выбегает. Ничего не кричит. ДЛИННАЯ ПАУЗА.

КОЛЯ Ты как живой-то остался?

ПЕТРО Нас відрізали по флангу, але тут Артилерія довбонув. Перемішалися все. Я свідомість втратив.. Так пораненого в полон взяли. А потім...

КОЛЯ Ты моего Юрку там не видел?

ПЕТРО Бачив.

ГОЛОС ГАЛИ Петя, иди сюда!

КОЛЯ Юрка живой?

ПЕТРО² Був живий. Зараз не знаю. Юрка мені втечу влаштував. Він напоїв охорону. Машину вкрав. До нейтралці довіз. А там метушня. Стрілянина почалася. Ми у воронку. Над нами кулі летять. Снаряди рвуться ... А він все шепче, щоб я голову не піднімав. Так до сутінків. Коли наші мене підібрали, я вже без свідомості був... Отямився в госпіталі.

ПАУЗА.

ПЕТРО³ Мені Лопашкін в госпіталь шкарпетки від вас привіз. Я хотів їх Юркові залишити, але його поруч не було. Я потім питав, але ніхто нічого не знає. Знайшов хлопців, які мене підібрали. Вони кажуть, що я воронці один був... Юрка пропав просто... Он того... Напевно, до своїх пішов ...

ПЕТРО достає из кармана теплые носки, протягивает их КОЛЕ.

ГОЛОС ГАЛИ Петя!

ПЕТРО Ви вибачте... Я того... Піду. Там мама чекає ...

ПЕТРО встаєт и идет к входу в квартиру. Потом останавливается, возвращается, становится рядом, крепко сжимает плечо КОЛИ.

ПЕТРО⁴ І ви теж чекайте... Може ще знайдеться... Ви знаєте, він герой ... Справжній герой... Він обов'язково повернеться. Ви тільки дочекайтеся його, добре? Що нам ще залишається?

ГАЛІА Петя!

КОЛЯ берет носки. ПЕТРО, ковыляя, уходит. КОЛЯ остается на сцене один. Он сидит сжимает носки и плачет...

Минск, 2015

¹ Ехать было легко... Тряска в машине, марш броски до ломоты в коленях, до рези в глазах ночи на блокпосту. Все это будет. Но все это мелочи.

Потому что есть простое мужское дело, которое надо делать...

Потому что ясно, где свои. С чужими уже как-нибудь разберемся.

Потому что нет той самой неопределенности, которая так надоела маме.

Оставить все это позади. Претвориться, что нет нашего города. Нет улицы Булгакова. Нет той тени, которая легла на нашу квартиру.

И больше нет того Юрки, с которым вместе сидели за партией, а потом дрались за школой. Почему?

То ли из-за Аньки с параллельного. То ли для того, чтоб согреться.

Нет больше того Юрки. И это не он сейчас стоит с другой стороны.

Нет ничего. Только письма с обрывками идеального образа, который формируется у нас еще в детстве.

У каждого были свои причины ехать на восток. Патриотизм, родина, революция... Но только потом, намного позже, я понял, почему туда поехал я. Сидя в разрушенном терминале Донецкого аэропорта, я вдруг отчетливо ощутил, что уехал из дома, чтобы сохранить дом. Тот дом, в котором я вырос.

На первый взгляд в нем ничего не поменялось. Текла обычная коммунальная жизнь, но именно там среди такой обычной жизни страшнее всего.

Поэтому ехать было легко. Тяжело было тем, кто остался.

² Был живой. Сейчас не знаю. Юрка мне побег организовал. Он напоил охрану. Машину угнал. До нейтралки довез. А там неразбериха. Стрельба началась. Мы в воронку. Над нами пули летят. Снаряды рвутся... А он шепчет, чтобы я голову не поднимал. Так до сумерек. Когда меня подобрали, я уже без сознания был. Очнулся в госпитале.

³ Мне Лопашкин в госпиталь носки от вас привез. Я хотел их Юрке передать, но его рядом не было. Я потом спрашивал, но никто ничего не знает. Нашел ребят, которые меня подобрали. Говорят, я в воронке один был... Юрка пропал просто... Он того... Наверное, до своих пошел...

⁴ И вы тоже ждите... Может еще найдется... Вы знаете, он герой... Настоящий герой... Он обязательно вернется. Вы только дождитесь его, хорошо? Что нам еще остается?